ОПИСАНІЕ

НИЖНЯГО-НОВГОРОДА

И ЕЖЕГОДНО

БЫВАЮЩЕЙ ВЪ НЕМЪ ЯРМАРКИ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при Императорской Медико - Хирургической Академіи.

1829.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва. Января 22 дня 1829 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Двигубскій.

2007053333

ОПИСАНІЕ

НИЖНЯГО-НОВГОРОДА

И ЕЖЕГОДНО

БЫВАЮЩЕЙ ВЪ НЕМЪ ЯРМАРКИ (*).

Обращаясь ко времени основанія Княжества Нижегородскаго, увидишь, что кровавыя войны, имѣвшія источникомъ раздоры Удѣльныхъ Князей, доставили Татарамъ средства къ порабощенію Россіи. Тщетно старался мудрый Ярославъ отвратишь это зло, перемѣнивъ законъ наслѣдованія: обыкновенія и частныя выгоды одерживали верхъ, и при смерти Великаго Князя владѣнія его раздѣлялись на части между его сыновьями, и столица Имперіи находилась тамъ, гдѣ княжилъ сильнѣйшій изъ всѣхъ. Покушенія Владиміра Мономаха, основать свое могущество на единодушіи семействъ, равно были тщетны, и Великое Княженіе Кіевское безпрестанно стремилось къ своему паденію. Въ 1155 году, Князь Андрей, сынъ Андрея Боголюбскаго, не желая принимать участія въ возгорѣвшихся раздорахъ, уда-

(*) Сіе описаніе составлено на самомъ мѣстѣ въ 1827 году Г-мъ Лекоентомъ Де Лаво.

лился въ свое спарипное Суздальское Княжество, и основалъ на берегахъ Клязьмы городъ Боголюбовъ, обращенный нынѣ въ небольшую деревню. Имѣя непреодолимое желаніе княжить въ Сѣверной Россіи, онъ завладѣлъ Новгородомъ, и принявъ оружіе для отмщенія за нанесенныя ему обиды, пошелъ къ Кіеву, взялъ приступомъ сей городъ и возвратясь во Владиміръ, городъ тогда еще малозначущій, основалъ въ немъ новую столицу. Земли Суздальскаго Княжества касались близь Торжка спарипнаго Новгородскаго Княжества, Смоленскаго Княжества въ Калужской губерніи, Муромскихъ земель въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ и земель Вятичей въ Рязанскомъ Княжествѣ.

Едва скончался Андрей, и Удѣльные Князья снова предались жестокостямъ междоусобной войны, а Болгары, жившіе по Камѣ, пользуясь ихъ несогласіемъ, присвоили себѣ владѣнія Чуди, обитавшей въ нынѣшнихъ Вологодской и Архангельской губерніяхъ, и хитростію взяли Устюгъ, городъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, принадлежавшій Князю Георгію II Всеволодовичу. Однакожъ Россіяне вскорѣ отмстили за сіе насиліе, и послѣ славной побѣды, также вошли во владѣнія Болгаръ и завладѣли многими ихъ городами. И только богатыми дарами могли Болгары склонить Великаго Князя на миръ. Георгій II плѣнясь мѣстоположеніемъ, занимаемымъ нынѣ Нижнимъ-Новгородомъ, и находя между имъ и положеніемъ Кіева нѣкоторое сходство, основалъ тутъ Печерской монастырь и селеніе, заведенное Болга-

рами, было замѣщено Русскою деревнею, которая по красотѣ своего мѣстоположенія сдѣлалась городомъ, сколько значительнымъ по народоселенію, столько же важнымъ по торговлѣ. Сей городъ сначала составлялъ часть Суздальскаго Княжества, и былъ подверженъ опустошительнымъ набѣгамъ раздраженной Мордвы, которая жаждала отмщенія за бѣдствія, причиняемыя ей посылаемыми Княземъ Георгіемъ отрядами его войскъ, кои опустошали ея поля и похищали домашній скотъ. Пургасъ, Князь Мордовской, подошелъ къ Нижнему и опустошилъ его окрестности; онъ былъ прогнанъ; но вскорѣ послѣ сего набѣга, въ 1257 году, Россія, которую даже не могла спасти храбрость Святаго Александра Невскаго, подпала подъ иго Татарское, и Нижній долженъ былъ раздѣлять участь другихъ городовъ. Болѣе столѣтія составлялъ онъ часть удѣла Суздальскихъ Князей, и только около 1366, среди внутреннихъ войнъ, возгорѣвшихся въ царствованіе Димитрія Донскаго, блеснула заря освобожденія Россіи. Борисъ, младшій сынъ Нижегородскаго Князя Андрея Константиновича, уже умершаго тогда, первый поднялъ знамя возмущенія и посѣялъ раздоръ между Русскими Князьями. Великій Князь склонилъ Святаго Сергія, отшельника столько же знаменитаго по своей любви къ отечеству, сколько великаго по своему благочестію, идти въ Нижній Новгородъ и уговорить Бориса повиноваться своему брату Князю Суздальскому. Тщетно прибѣгалъ угодникъ Божій къ оружію ду-

ховному, наказавъ жителей Нижняго города отреканіемъ отъ церкви и приказавъ запереть всѣ храмы Божіи : всѣ его увѣщанія не произвели никакого дѣйствія надъ сердцами бунтовщиковъ, и Великій Князь Московскій нашелся принужденнымъ соединить свои войска съ войсками Суздальскаго Князя, дабы принудить силою къ тому, чего не могли произвесть увѣщанія и просьбы. Однакожъ наконецъ Борисъ принужденъ былъ уступить своему брату и принять миръ.—Къ бѣдствіямъ войны присоединились ужасныя несчастія, производимыя моровою язвою, которая опустошивъ Нижній въ 1364 году, распространилась въ Ростовѣ, Твери и Торжкѣ, и въ 1366 году проникла даже въ предѣлы Москвы.

Хотя иго Татарское еще тяготѣло на раменахъ Россіи, и хотя Великій Князь Димитрій Іоанновичъ согласился быть данникомъ Моголовъ, однакожъ онъ требовалъ отъ нихъ соблюденія всѣхъ условій, и не терпѣлъ никакой несправедливости и обиды, и Мамаевы депутаты, присланные въ Нижній городъ въ 1374 году, и оскорбившіе по своей дерзости Князя и его подданныхъ, съ позволенія его, а можетъ быть и по его приказанію, были изрублены вмѣстѣ съ 1000 человѣкъ войска, ихъ сопровождавшаго. Жестокій Ханъ Татарской Орды получивъ извѣстіе о семъ насиліи, поклялся мстить огнемъ и мечемъ, и вскорѣ берега Каши и Пьяной, пропекающихъ по Нижегородскому Княжеству, были покрыты пепломъ и мертвыми тѣлами. Но только

расхищеніе самаго города Нижняго могло утолить жажду его мстительности, и для достиженія сей цѣли онъ послалъ туда въ 1377 году Царевича Арапшу. Татары вспомоществуемые измѣною Мордвы, которая служила имъ проводникомъ, приближились къ городу и остановились на своемъ пути только тогда, когда узнали, что Великій Князь, извѣщенный о ихъ намѣреніи своимъ шестемъ Димитріемъ Константиновичемъ Княземъ Суздальскимъ, самъ шелъ имъ на встрѣчу. Однакожъ уставши ихъ дожидаться, Князь возвратился въ Москву, поручивъ начальство надъ войсками своимъ воеводамъ и двумъ сынамъ Князя Суздальскаго Іоанну и Симеону. Сіи послѣдніе, извѣщенные о поспѣшномъ побѣгѣ непріятеля, о которомъ говорили, что онъ уже перешелъ Волгу, предались несчастной безпечности и забывъ причину, заставившую ихъ принять оружіе, промѣняли тяжкіе войнскіе труды на удовольствія звѣриной ловли. Татары, отступившіе только потому, что не надѣялись одержать верхъ надъ непріятелемъ гораздо превосходившимъ ихъ числомъ, были увѣдомлены Мордовскими Князьями о безпорядкѣ, царствовавшемъ во станѣ Русскихъ, внезапно нашли на него вдругъ съ пяти разныхъ точекъ, и такъ хорошо воспользовались сполъ благопріятною минутою, что большая часть ихъ противниковъ не имѣла даже времени принять оружіе. Почти всѣ были изрублены съ Княземъ Іоанномъ, а братъ его Симеонъ, искавшій себѣ спасеніе въ бѣгствѣ, при переѣздѣ чрезъ рѣку Пьяную утонулъ съ боль-

шею частію сопровождавшихъ его воиновъ. Чрезъ три дни послѣ сего пораженія, Нижній подпалъ подъ власть своихъ побѣдителей. Жители онаго зная, чего имъ должно ожидать отъ своихъ жестокихъ враговъ, спарались скрыться, и одни поплыли вверхъ по Волгѣ, между тѣмъ какъ другіе отправились по берегамъ Оки до Городца и Мурома. Арапша, которого его жестокій нравъ дѣлалъ достойнымъ исполнителемъ злобныхъ намѣреній Мамая, предалъ сей городъ огню, разграбилъ церкви, побилъ остальныхъ жителей мужескаго пола, и взявъ въ плѣнъ женъ и дѣтей, отправился къ Хану, чтобы отдать ему отчетъ въ успѣхахъ по своему посольству. Еще дымились пепелища несчастнаго города, когда сынъ Суздальскаго Князя прибылъ, чтобы увѣриться въ его несчастіи. Онъ тотчасъ повелѣлъ выстроить церковь Спасителя, которая была сожжена, и положилъ въ ней бренные останки своего злополучнаго брата, утонувшаго въ рѣкѣ Пьяной. Во всемъ пространствѣ своемъ округъ Нижняго Новгорода ничего не представлялъ, кромѣ опустошенія и совершенной бѣдности, ибо Мордва, давно желавшая отмстить Россіянамъ за ихъ притѣсненія, воспользовалась ихъ бѣдствіемъ и въ свою очередь опустошила сіе Княжество.

Борисъ Константиновичь, княжившій въ Городцѣ, боясь за себя такого же несчастія, какое поразило Нижній-Новгородъ, тотчасъ соединилъ свои войска съ войсками Симеона Димитріевича и Ѳеодора Свиблы, воеводы Великаго Князя, и кровь Мордвы

также въ свою очередь смѣшалась съ водами, по которымъ еще плавали шѣла непогребенныхъ Россіянъ. Пользуясь правами возмездія, Россіяне ворвались въ земли, занимаемыя Мордвою, и все предавали огню и мечю. Сіе мщеніе, сколь ни было оно справедливо, навлекло великія бѣдствія на Нижній-Новгородъ, который едва начиналъ возвышаться изъ своего пепла. 24 числа 1378 Татары въ другой разъ покрыли всѣ земли его мрачными развалинами, и потомъ собрали всѣ свои войска, чтобы идти напасть на самаго Великаго Князя. Въ эту роковую минуту судьба Россіи зависѣла отъ участи одного человѣка, Димитрія Донскаго, который навлекъ на свое отечество и на самаго себя всю ненависть Монголовъ. Сіи послѣдніе, коихъ власть начала ослабѣвать съ того времени, какъ оружіе Великаго Князя Московскаго одержало многія побѣды даже подъ стѣнами Казани, хотѣли однимъ ударомъ сбить раждающіяся силы Россіи, и потому вышли на Куликово поле, въ намѣреніи предложить Димитрію рѣшительное сраженіе. Въ сей разъ число воиновъ уступило храбрости, и поспѣшное бѣгство Татаръ было предзнаменованіемъ освобожденія Россіи. Димитрій, научившійся изъ бурнаго правленія своихъ предшественниковъ трудному искусству управлять, чувствовалъ, что его престолъ не можетъ быть твердъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ совсѣмъ изтреблена гибельная система удѣловъ. Онъ рѣшился привесть въ исполненіе сіе трудное предпріятіе; однакожъ довершить оное суждено

было его преемникамъ. Василій Димитріевичь повинуясь наставленіямъ своего родителя, былъ столько счастливъ, что успѣлъ положить конецъ Княжеству, основанному Андрѣемъ Боголюбскимъ, а въ 1392мъ году присоединилъ Нижній и Суздаль къ Москвѣ.

Въ продолженіе царствованія сего Князя до 1408 года Нижній городъ наслаждался совершеннымъ спокойствіемъ; но въ сіе время онъ снова подвергся прежнимъ бѣдствіямъ. Великій Князь Василій, коего скипетръ былъ утвержденъ покореніемъ его власти Князей Удѣльныхъ, былъ довольно силенъ, чтобы пренебрегать обидными угрозами Татаръ, коихъ посланники тщенно пріѣзжали въ Москву для собранія обыкновенныхъ податей. Онъ всегда отвѣчалъ имъ: что раззоренная Россія не въ состояніи удовлетворять ихъ требованія. Раздоры, происходившіе въ Ордѣ, казалось, ручались за спокойствіе Россіи, а Такпамышъ, потомокъ Чингисовъ, объявившій себя Ханомъ послѣ пораженія остатковъ Мамаевой арміи, какъ прозорливый политикъ почелъ нужнымъ подкрѣпить могущество Великаго Князя, дабы въ случаѣ нужды употребить его для остановленія успѣховъ Тамерлана. Но онъ былъ вскорѣ принужденъ уступить оружію и силѣ сего завоевателя, и паденіе его возвысивъ блескъ славы Самаркандскаго владѣтеля, въ то же время предвѣщало новыя бѣдствія Россіи. Едигей, союзникъ Тамерлановъ, основавшій свой престолъ на развалинахъ Орды, обманулъ довѣренность Великаго

Князя, и скрывая свое вѣроломство подъ личиною дружбы, нечаянно подошелъ подъ стѣны Москвы, которая принуждена была дорогою цѣною купить себѣ спокойствіе. Нижній Новгородъ, который подобно другимъ городамъ, лежащимъ на его дорогѣ, не могъ ему противопоставить никакого сопротивленія, испыталъ всѣ ужасы, какіе влечетъ за собою война, предпринятая по страсти къ хищничеству. Сорокъ лѣтъ пишшины едва могли залѣчить сію послѣднюю рану и опять водворить довольство и благосостояніе въ городѣ, коего исторія составлена изъ длиннаго ряда безпрерывныхъ бѣдствій. Сосѣдство Татаръ, которые чинили на него безпрестанные набѣги, снова подвергло его великому несчастію въ 1445 году, въ которомъ онъ былъ взятъ приступомъ Царемъ Казанскимъ Улу-Мегметомъ. Гарнизонъ, защищавшій Нижній городъ, долгое время сносилъ голодъ, наконецъ зжегъ Кремль и удалился въ Юрьевъ. Съ сего времени хотя Нижній и былъ соединенъ съ Московскимъ Княжествомъ, на которое опять нападали Татары, однакожь не раздѣлялъ его несчастій, и съ 1552 года взятіе Казани навсегда положило конецъ всѣмъ его бѣдствіямъ.

Нижній-Новгородъ, губернской городъ губерніи погоже имени, лежитъ подъ 56° 20′ широты и 61° 40′ долготы, на берегу Оки при соединеніи ея съ рѣкою Волгою, въ 443 верстахъ отъ Москвы и въ 400 верстахъ отъ Казани. Онъ построенъ на высокомъ и крутомъ берегу, гдѣ на самомъ верху на-

ходится Кремль, построенный въ 1522 году, въ царствованіе Царя Василія Іоанновича, Италіянскимъ Архитекторомъ Фризіано; его стѣны имѣютъ въ вышину до самыхъ зубцовъ около 5 саженъ, а въ толщину до $1\frac{1}{2}$ саженъ и составляютъ неправильный многоугольникъ, описывающій до 1141 сажени. Онѣ прикрыты 18 башнями, изъ коихъ 5 болѣе возвышенныя четырех-угольныя, а всѣ прочія круглыя: въ двухъ изъ сихъ башенъ сдѣланы ворота, называемые Ивановскими и Дмитровскими. Построеніе сихъ послѣднихъ и часть самой стѣны относятся къ царствованію Князя Бориса Константиновича. Во внутренности Кремля находятся многія сданія, принадлежащія казнѣ и между прочемъ Контора Духовной Консисторіи и присутственныя мѣста, построенныя въ 1732 году. Теперь строятъ тутъ огромное сданіе, назначенное для помѣщенія училища для солдатскихъ дѣтей. Здѣсь также замѣчательны два Собора, изъ коихъ одинъ освященъ во имя Преображенія Господня, а другой во имя Архангела Михаила.

Первый есть старинное сданіе, построеніе котораго относятъ ко временамъ царствованія Михаила Ѳеодоровича; его располагаются перестроить по причинѣ его чрезвычайной ветхости. Онъ занимаетъ мѣсто старинной церкви, которая была построена въ 1252 году Княземъ Константиномъ Васильевичемъ, по случаю перенесенія сюда изъ Суздаля Святой иконы Спасителя. Весьма достойно сожалѣнія, что не льзя посредствомъ исправленій

сохранишь сіе сданіе, сколько замѣчательное по своей Архитектурѣ, столькожъ славное по своей огромности. Внутренность храма представляетъ, на подобіе Московскихъ Соборовъ, четыре огромныя колонны, поддерживающія куполъ правильной соразмѣрности. Стѣны совершенно покрыты живописью, которая по несчастію во многихъ мѣстахъ совсѣмъ стерлась. На западной сторонѣ представленъ послѣдній судъ, гдѣ главныя фигуры представляютъ такую правильность рисунковъ, которая заставляетъ думать, что онѣ начертаны кистію искуснаго живописца Италіянской школы. Святилище просторно и также украшено изображеніемъ многихъ Святыхъ. На восточной сторонѣ замѣчателенъ образъ Спасителя, вся сѣверная сторона заняпа изображеніемъ Святыхъ и Епископовъ, а на южной стѣнѣ представлены многіе Князья. Въ притворѣ у сѣверной стороны стѣны стоитъ гробница Минина, добродѣтельнаго Нижегородскаго гражданина, славнаго въ Исторіи Россійскаго Государства по своему патріотизму и примѣрному мужеству. Сія гробница, которую почтили своимъ посѣщеніемъ Петръ I, Императрица Екатерина II и Императоръ Павелъ I, осѣняется знаменами, которыя велѣлъ шутъ поставить Императоръ Александръ Благословенный, и между которыми находится копія со знамя Князя Пожарскаго, союзника и сослуживца Минина, представляющая съ одной стороны образъ Спасителя, а съ другой Архангела Михаила. Напротивъ сей гробницы,

у южной стѣны находятся гробницы Князей Новгородскихъ; а именно: Князя Константина Васильевича, потомка Св. Александра Невскаго.

Князя Димитрія Константиновича †въ 1353.

—— Андрея Константиновича †въ 1364.

—— Бориса Константиновича †въ 1394.

—— Василія Димитріевича †въ 1403.

—— Симеона Димитріевича, павшаго на полѣ сраженія въ 1377 году.

Князя Іоанна Димитріевича, по прозванію Брюхатаго †въ 1377 году.

Князя Іоанна Борисовича.

Князя Симеона Іоанновича

Княгини Анны Грековны, супруги Князя Константина Васильевича.

Княгини Вассы, супруги Князя Андрея Константиновича, нареченной въ инокиняхъ Ѳеодорою.

Сей соборъ представляетъ въ своемъ построеніи съ Восточной стороны три полукруга, какіе нигдѣ не встрѣчаются, кромѣ строеній самыхъ древнихъ въ Россіи (*).

Главный входъ на западѣ противъ олтаря имѣетъ съ наружной стороны паперть Готитеской Архитектуры, украшенную медаліонами изъ цвѣтнаго гипса, представляющаго различныхъ птицъ.

(*) Charakteriſtiſch iſt die in drei neben einander ſtehenden Halbzirkeln gebaute öſtliche oder Altarſeite.

Ueber Alterthum und Kunſt in Rußland; von P. von Koeppen. Wien, 1822.

Я счелъ оныхъ до ста четырехъ штукъ, а вокругъ старинной Нижегородской церкви, посвященной Св. Сергію, считаютъ такихъ фигуръ еще гораздо болѣе. Финафонъ сихъ четвероугольниковъ весьма красива и особенно отличается живостію красокъ. Птицы, между коими замѣчаютъ много иностранныхъ, рисованы съ отличнымъ искусствомъ и окружены украшеніями представляющими арабески. Хотя уже давно приготовляютъ въ Ярославлѣ изразцы, употребляемые для складыванія печей и составляющіе отрасль Нижегородской торговли, однакожъ я не предполагаю, чтобы сіи медаліоны были работаны въ семъ городѣ или въ какомъ другомъ мѣстѣ, процвѣтавшемъ въ Россіи въ то время, когда былъ строенъ сей соборъ; напротивъ я думаю, что они были работаны на Востокѣ. Живопись, которою украшена снаружи церковь, теперь едва можно отличить. Четыре меньшіе купола, окружающіе главный куполъ, гораздо площе тѣхъ, какіе находятся на церквахъ Московскихъ. Колокольня, въ которой находится часовня, гдѣ отправляется богослуженіе съ тѣхъ поръ, какъ оставленъ соборъ; по своей Архитектурѣ не представляетъ ничего особеннаго.

Соборъ Архангела Михаила есть огромное зданіе, оканчивающееся осьмиугольнымъ шпилемъ, въ такомъ же вкусѣ, какой находится надъ церквою въ Коломенскомъ Императорскомъ селѣ, что близъ Москвы.

Общій видъ города Нижняго, разсматриваемаго

съ противоположнаго берега Оки, весьма живописенъ. По лѣвую сторону наблюдателя находится Кремль, къ которому всходятъ по крутому откоску; здѣсь возвышаются сѣровашыя башни, которыя скрываютъ отъ взоровъ большую часть верхняго города. Сторона, на которой построенъ городъ, идетъ вдоль берега рѣки, и во многихъ мѣстахъ перерѣзана глубокими рытвинами, которыя, кажется, прорыты ручьями водъ, собирающихся отъ растающихъ снѣговъ; всѣ части города соединяются между собою, кромѣ большихъ улицъ, малыми переулками, помощію мостовъ и столь крупными тропинками, что достаточно небольшаго дождя, чтобы сдѣлать ихъ неудобными для ходьбы. Деревья, коихъ коренья, кажется, вонкнупы въ кровли жилищъ, разсыпаютъ по сей картинѣ свою зелень и бросаютъ темную тѣнь, которая сливается съ чернотою множества деревянныхъ строеній, потемнѣвшихъ отъ ветхости, или противорѣчитъ яркому цвѣту охренной почвы, съ которой воды смыли весь дернъ. — Всѣ плоскости лежатъ одна надъ другою и не представляютъ пріятнаго вида въ даль, деревянныя жъ ограды образуютъ вертикальныя линіи, которыя еще болѣе дѣлаютъ примѣтною крутизну откосковъ. Чтобы поселиться на неприступной отлогости сей горы, человѣкъ долженъ былъ сражаться на каждомъ шагу съ природою; и онъ платитъ за тщетное торжество, которое одержалъ надъ нею-усталостію на своемъ пути и неудобствомъ въ своемъ жилищѣ. На правой

рукѣ видѣнъ монастырь, съ трудомъ поддерживаемый множествомъ контръ-форсовъ; съ перваго взгляда, кажется, что сія обитель построена въ мѣстахъ неприступныхъ; наконецъ видъ оканчивается длиннымъ рядомъ разсѣянныхъ строеній, которыя идутъ вдоль берега рѣки до мѣста, гдѣ находится Нижній-базаръ, или Нижній городъ. Сія часть Нижняго города состоитъ изъ длинной и широкой улицы, застроенной съ обѣихъ сторонъ зданіями новой архитектуры, между которыми находится церковь, построенная въ готическомъ вкусѣ. Здѣсь-то водворена торговля и только со времени учрежденія ярмарки началось украшеніе сей части города, которая показалась мнѣ болѣе населенною, нежели верхній городъ, хотя здѣшнее мѣстоположеніе и не такъ пріятно, какъ то.

Сверху изъ кремля и съ берега видишь предъ собою обширный ландшафтъ: первая плоскость составляетъ мѣсто для ярмарки и тутъ-то соединяются обѣ рѣки. Дальше взоры слѣдуютъ за теченіемъ Волги, то пересѣкаемой песчаными отмѣлями, то равнинами покрытыми темнозелеными кустарниками; въ разныхъ мѣстахъ видны углубленія, наполненныя водою, оставшеюся отъ весенняго разлитія рѣкъ. Нѣкоторыя колокольни уединенно возвышаютъ блестящіе кресты свои и служатъ доказательствомъ, что тамъ есть жилища, которыя по темному цвѣту своему укрываются отъ взоровъ наблюдателя. Среди сего ландшафта, величественнаго по своему пространству, но не-

чальнаго и неодушевленнаго, устроена ярмарка на песчаной отмѣли при самомъ соединеніи рѣкъ. Эта картина представляетъ факторіи, которыя завела Европейская промышленность на прибрежіяхъ океана, и это сходство еще болѣе увеличиваетсл единообразіемъ Архитектуры, приличной временному заведенію по торговлѣ, но не постояннымъ жилищамъ. Судя по благорастворенности воздуха, по совершенному отсутствію трубъ на домахъ и по яркому блеску песковъ, вдругъ можно подумать, что находимся въ странѣ жаркаго климата. Многочисленность барокъ, коихъ высокія мачты гордо возвышаются, придаютъ сей картинѣ видъ морской.

Сырость отъ водъ соединяясь съ острою возвышенной атмосферы, дѣлаютъ, что воздухъ въ Нижнемъ-Новгородѣ болѣе ѣдокъ, нежели въ Москвѣ, а потому здѣшнія каменныя зданія разрушаются очень скоро.

У воротъ Нижняго города, въ живописномъ мѣстоположеніи на берегу Волги, находится Печерскій монастырь. Ко времени основанія сей обители относятъ и первое построеніе сего города. Печерскій монастырь сначала былъ построенъ нѣсколько выше нынѣшняго своего положенія, но въ 1596 году онъ обрушился вмѣстѣ съ землею, подмытою водами рѣки, орошающей его подошву. Царь Ѳеодоръ Іоанновичь повелѣлъ вновь выстроить сей монастырь, и тогда подвинули его на цѣлую версту ближе къ городу.

Народонаселеніе въ Нижнемъ простирается до 17,857 душъ, изъ коихъ 10,573 мужескаго пола, а 7,278 женск. пола. Въ семъ населеніи считается дворянъ 392 муж. пола и 436 женск пол. Духовенства 206 чел. мужескаго пола и 218 женскаго и 814 семинаристовъ. Купеческаго сословія считается: 685 мужеск. пола и 599 женскаго. Мѣщанъ считается 2731 мужеск. пола и 2630 женск. пола. Крестьянъ 969 муж. пола и 688 женскаго пола. Вольныхъ хлѣбопашцевъ 17 муж. и 17 женскаго пола. Военныхъ 1561 мужескаго, 590 женскаго пола и 143 дѣтей мужескаго пола, 172 дѣтей женск. пола. Отставныхъ военныхъ 732 мужеск. пола и 206 женскаго. Кантонистовъ 1137 человѣкъ, Полицейскихъ чиновниковъ и служителей 162 человѣка мужескаго пола и 57 женскаго пола. Разныхъ служителей 106 жужеск. пола и 1156 женск. пола. Работниковъ съ пачпортами 848 человѣкъ и ремесленниковъ 246 человѣкъ.

Капиталы, объявленные купеческимъ сословіемъ, составляли:

По первой гильдіи 350000 рублей.
По второй гильдіи 340000 рублей.
По третьей гильдіи 150400 рублей.

Мѣщане и крестьяне платятъ податей 28936 рублей. Годовой доходъ города простирается до 99025 рублей. Пространство все городской земли, гдѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни обработанныхъ полей, содержитъ 1148 десятинъ и 3081 саженъ. Въ Ниж-

немъ считаютъ 29 зданій принадлежащихъ казнѣ, изъ коихъ 10 каменныя, а прочія деревянныя; 35 церквей Греко-Россійскаго исповѣданія; 1 Евангелическая; 1 Армянская и 1 мечеть; 7 мужескихъ монастырей и 1 женскій; 4 каменныя часовни; Гимназія и 3 приходскихъ училища; 2 Аптеки; 1 военный гошпиталь; 2 больницы; 1 домъ для лишенныхъ ума; воспитательный домъ, въ которомъ содержится 16 дѣтей; 5 пансіоновъ для дѣтей мужескаго пола, въ коихъ считается 191 ученикъ и 21 учитель; 2056 домовъ, изъ которыхъ 126 принадлежатъ казнѣ; соляные магазины, въ которыхъ сберегается 9,550,213 пудъ Пермской соли и 2028 пудъ Олонецкой соли; 2 магазина для сохраненія вина, котораго заготовлено 133957 ведръ; 26 постоянныхъ питейныхъ домовъ и 8 временныхъ въ продолженіе ярмарки; 8 постоянныхъ ресторацій и 18 временныхъ, не считая трактировъ для простаго народа; 7 гостинницъ; 1 лавка для распродажи пива; 1 кандитерская; 45 трактировъ; 2 базара; 2 рынка; 4 магазина или особенныя лавки; 38 погребовъ для разпродажи вина; 1 театръ (*); 1 полицейской домъ съ 12 пожарными заливными трубами, при которыхъ находятся 51 человѣкъ и 42 лошади; 128 ночныхъ караулень; 23 будки; 3 гауптвахты для городоваго военнаго

(* Кромѣ онаго здѣсь еще существуетъ большая зала для временнаго театра во время ярмарки.

караула ; 2 гауптвахты на заставахъ ; 1 смирительный домъ ; 1 острогъ или тюрьма ; 4 большія дороги ; 4 моста несчитая сдѣланнаго черезъ Оку ; 128 улицъ ; 1 булеваръ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА НИЖНЯГО-НОВГОРОДА

и бывающей въ немъ годовой ярмарки.

А. Кремль , окруженный стѣною съ 11 башнями, изъ коихъ въ двухъ сдѣланы ворота Димитровскіе и Ивановскіе.

Публичныя зданія, находящіяся въ Кремлѣ:

1. Соборъ Преображенія Господня. Холодная церковь.
2. Скорбящей Божіей Матери. Теплая церковь.
3. Соборъ Архангела Михаила.

Приходскія церкви :

4. Сошествіе Св. Духа.
5. Пресвятой Богородицы.
6. Успенія Пресвятыя Богородицы.

Казенныя зданія :

7. Двухъ-этажной домъ , въ которомъ помѣщаются присудственныя мѣста.
8. Погорѣвшее зданіе , которое отстроиваютъ нынѣ для помѣщенія школы военныхъ питомцевъ.

9. Домъ мѣстной полиціи.

10. Домъ для помѣщенія солдатскихъ дѣтей.

11. Казармы для отставныхъ солдатовъ, составляющихъ гарнизонъ.

12. Больница.

13. Домъ для помѣщенія служащихъ при больницѣ.

14. Зданіе, въ которомъ сохраняются разныя вещи, принадлежащія казнѣ.

15. Гауптвахта, обращенная въ военную темницу.

16. ⊙ Погреба, для сбереженія вина.

(Тоже) 16 ☽ Питейной домъ для распродажи вина.

17. Домы, занимаемые частными людьми.

Публичныя зданія внѣ Кремля:

18. Благовѣщенскій 3 класса мужескій монастырь.

19. Упраздненный монастырь, въ которомъ нынѣ помѣщаются военные питомцы.

20. Приходскія церкви.

21. Архіерейской домъ съ церквою.

22. Зданія, принадлежащія семинаріи.

23. Контора Духовной Консисторіи.

24. Домъ Генералъ-Губернатора.

25. Гимназія и уѣздное училище.

26. Домъ, занимаемый Директоромъ и служащими въ Гимназіи.

27. Губернская Почтовая Контора.

28. Больница, зависящая отъ Приказа общественнаго призрѣнія.

29. Домъ Земскаго Суда.

30. Соляной магазинъ.

31. Острогъ или тюрьма.

Деревянныя строенія:

32. Домъ Гражданскаго Губернатора.

33. Домъ Солянаго Управленія.

34. Приходское училище.

35. Смирительный домъ.

36. Жандармскія конюшни.

37. Театръ.

38. Аптека.

39. Благородное Собраніе.

40. Базаръ.

41. Женскій монастырь.

42. Кладбище.

43. Печерской монастырь.

44. Мостъ.

45. Пристань.

Б. Кунавинская деревня, въ которой большая часть домовъ занимается особами, пріѣзжающими на ярмарку.

46. Ярмарочный дворъ, построенный изъ кирпича.

В. Временная ярмарка, состоящая изъ балагановъ, которые отъ разлитія рѣкъ ежегодно разбираются.

47. Церковь Греко-Россійскаго исповѣданія.

48. Армянская церковь.

49. Мечеть.

50. Театръ.

51. Домъ для Губернатора, Полиціи и Коммерческаго Управленія.

52. Респорація.

53. Казармы для рабочихъ.

54. Линія цирюльниковъ.

55. Линія портныхъ.

56. Палатки, которыя снимаются при открытіи ярмарки.

Какъ въ древнія времяна, такъ равно и въ наши, торговля всегда почиталась одною изъ главнѣйшихъ причинъ народнаго образованія. Для приобрѣшенія собственности, люди начали сражаться, а наконецъ отъ раздѣленія собственности родились нужды, которыя возбудили промышленность и торговлю, могущую почесться разпространительницею оныхъ: ибо съ того времени люди почувствовали нужду промѣнивать свои произведенія, свои изобрѣтенія и даже свои мысли. При произхожденіи Европейскихъ націй, разнообразіе языковъ, варваризмъ вѣка естественно препятствовали непосредственнымъ и постояннымъ сообщеніямъ народовъ и даже городовъ между собою; и это-то заставило людей дѣятельныхъ назначить опредѣленное время и мѣсто для совѣщаній и продолженія торговыхъ сношеній. Материя земли отставшія въ своемъ просвѣщеніи, какъ Азія и Африка,

и теперь еще намъ представляютъ тѣ живописныя картины, на которыхъ видны одушевленные прибытькомъ караваны, смѣло идущіе противъ опасностей представляемыхъ степями и несущіе произведенія всѣхъ климатовъ и всѣхъ отраслей промышленности на торги, гдѣ ихъ ожидаютъ другіе караваны, чтобъ съ ними мѣняться. Въ Европѣ сіи временные рынки теряли свою важность по мѣрѣ того, какъ возрастающее народонаселеніе, подраздѣляя и умножая мѣста промышленности, сдѣлало общими всѣ обыкновенныя торговыя сношенія; а потому славныя ярмарки Бокерская, Лейпцигская и въ Сенегаліи перестали имѣть, какъ въ прежнія времена своего основанія, рѣшительное и нѣкоторымъ образомъ единственное вліяніе на торговыя дѣйствія цѣлаго года. Настоящая торговля въ Европѣ состоитъ изъ безпрерывнаго ряду торговыхъ сношеній; и всѣ нужды, даже раждаемыя роскошью, удовлетворяются по мѣрѣ того, какъ онѣ появляются: однимъ словомъ, обширныя дѣйствія ярмарокъ должны были прекратиться съ того времени, какъ конторы и многочисленные банки въ Европѣ успѣли возстановить торговое равновѣсіе. Однакожъ Нижегородская ярмарка не только не потеряла своей важности, но напротивъ еще достигла высшей степени значительности, ибо на семъ торгу въ нѣкоторомъ отношеніи вся Европа дѣлаетъ съ Азіею свои размѣны, отъ которыхъ она получаетъ всѣ выгоды, коими обязана успѣхамъ своей промышленности и зрѣлости своего

оразованія. Нѣкоторая большая степень просвѣщенія у Азіятскихъ народовъ значительно можетъ увеличить торговлю, ибо это усовершенствуетъ дѣйствіе оныхъ и обезопаситъ дороги: какъ народонаселеніе и масса мнимыхъ или дѣйствительныхъ нуждъ по справедливости увеличиваетъ просвѣщеніе, такъ *потребленіе Азіи принудитъ ее увеличить* свои требованія, которыя она дѣлаетъ въ Европѣ.

Чтобы найти произхожденіе ярмарокъ въ Россіи, должнобъ было обратиться къ отдаленнѣйшимъ временамъ идолопоклонства; ибо уже въ это время существовали временные торги подлѣ храмовъ, которые воздвигали язычники въ Біарміи или въ Великой Перміи, въ честь златой Бабы или Святовида на островѣ Рюгенѣ, что на Балтійскомъ морѣ. *Должно полагать, что сіи ярмарки еще тогда* были учреждены въ разныхъ мѣстахъ Россіи, т. е. вездѣ, гдѣ только торговля имѣла дорогу, а идолопоклонство храмъ; когда въ послѣдствіи времени свѣтъ Христіянскаго ученія просвѣтилъ сѣверныя страны, тогда сила привычекъ поддерживала первыя заведенія торговли, и къ обществу *людей, собравшихся праздновать день какого либо* Святаго, вскорѣ присоединялась толпа торгашей, которые старались удовлетворить нуждамъ еще малопросвѣщеннаго народа.

Нижегородская ярмарка сначала произходила подлѣ монастыря, построеннаго въ шестнадцатомъ столѣтіи, въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича, и посвященнаго Св. Макарію. Сей Святый

жилъ въ V столѣтіи въ семъ мѣстѣ, которое было раззорено въ 1445 году Казанскимъ Царемъ Углу-Мегметомъ, и котороя до 1624 года не представляло ничего, кромѣ печальныхъ развалинъ, которые въ помянутомъ году были опять возобновлены иждивеніемъ одного благочестиваго Муромскаго жителя. — Царь Алексѣй Михайловичь, знаменитый въ исторіи основаніемъ многихъ полезныхъ заведеній, не былъ равнодушенъ къ выгодамъ, которыя представляла внутренняя торговля, и потому обратилъ вниманіе на Макарьевскую ярмарку, на которую собиралось множество купцовъ, не столько Рускихъ и Сибирскихъ, какъ Польскихъ, Турецкихъ и Персидскихъ.

Длинное теченіе Волги, лучшей судоходной рѣки въ Европѣ, которую она соединяетъ съ Азіею, уже давно настоятельно требовало учрежденія торговой складки; но чтобъ съ успѣхомъ произвесть сіе въ дѣйство, надлежало обезпечить выгодное теченіе Волги благопріятнымъ положеніемъ политики. Пока существовали Царства Астраханское и Казанское, Россія, принужденная безпрестанно наблюдать за своею безопасностію, не могла спокойно заняться торговыми сношеніями, и не зная еще Сибири, ея торговля терпѣла недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ источникахъ, которые долженствовали ее нѣкогда поддерживать. Только послѣ паденія Казанскаго престола, а въ послѣдствіи и Астраханскаго, содѣлалась Россія единственною обладательницею всего теченія Волги и прочихъ рѣкъ въ нее впадающихъ, ибо славныя

побѣды Іоанна Васильевича IV, разрушивъ навсегда могущество Татаръ, открыли дорогу къ Сибирскимъ сокровищамъ и облегчили возможность заключить важныя торговыя связи съ Персіею, Индіею и Китаемъ. Мѣновой торгъ, существовавшій между Татарами и Россіянами, и частію производимый въ самой Казани, а частію въ пограничныхъ городахъ обоихъ владѣній, началъ около сего времени сосредоточиваться, и Макарьевъ, избранный въ началѣ VI столѣтія общимъ торговымъ мѣстомъ для купцовъ обѣихъ націй, продолжалъ быть посѣщаемъ ими, и вскорѣ возвысился на первую степень между торговыми мѣстами.

Эта ярмарка пріобрѣла наибольшую важность въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича; ибо сей Государь получалъ съ нее подати, опредѣленныя указами, обнародованными въ 1641, въ 1481 и въ 1482 годахъ. Въ послѣдствіи когда Петръ Великій пріобрѣлъ нѣкоторое право на владѣніе Бальтійскимъ моремъ и чрезъ то открылъ Россійскія торговыя мѣста для всей Западной и Южной Европы, тогда, разумѣется само собою, должно было учредить складочное мѣсто для размѣна съ Азіею, и тогда выборъ палъ на Макарьевъ, какъ по его выгодному положенію на Волгѣ, такъ и по причинѣ обширности его торговыхъ сношеній. Гораздо позднѣе торговля съ Китаемъ доставила сей ярмаркѣ ту славу, которою она и нынѣ по справедливости пользуется.

Дабы изобразить все, что попечительное Пра-

вительство сдѣлало для пользы торговли построеніемъ огромныхъ рядовъ въ городѣ Нижнемъ, мы почитаемъ не излишнимъ приложить къ сему описанію бѣглый взоръ на учрежденіе, существовавшее прежде въ Макарьевѣ.

Въ прежнія времена лавки устроенныя для сего торга, принадлежали монастырю, который для сохраненія ихъ содержалъ до 300 человѣкъ рабочихъ и сторожей (*); но въ 1780 году стеченіе купцовъ на сію ярмарку было столь значительно, что казна велѣла построить ряды, состоявшія изъ разнаго деревяннаго строенія. Возрастающій доходъ, получаемый въ разныя времена съ 800 лавокъ тутъ находившихся, можетъ дать ясное понятіе о постепенномъ размноженіи торговли, здѣсь производимой. Въ 1790 году казна получила съ найма лавокъ 15000 рублей; въ 1800 году 24000 рублей; въ 1804 году 80000 рублей, а въ 1810 году до 120000 рублей; но въ то время ярмарка была уже переведена отъ монастыря въ самой городъ Макарьевъ. Это перемѣщеніе было необходимо какъ по чрезвычайному стеченію купцовъ, такъ равно и по малому пространству мѣста у монастыря. Казна употребила въ сіе время до 70,000 рублей на построеніе рядовъ, которые содержяли въ себѣ бо-

---

(*) Историческое Обозрѣніе Нижняго Новгорода и переведенной туда Макарьевской ярмарки, сочиненное Иваномъ Гурьяновымъ. М. 1824.

лѣе 3000 лавокъ; купечество же съ своей стороны споспѣшествовало сему построенію добровольнымъ пожертвованіемъ 500000 рублей. Главный рядъ имѣлъ 300 саженъ въ длину и 80 въ ширину. Сіи ряды содѣлались добычею пламени въ Августѣ мѣсяцѣ въ 1816 году, и Правительство приняло твердое намѣреніе перенесть ярмарку въ мѣсто болѣе удобное и выгодное для торговли. Въ самомъ дѣлѣ выгоды, которыя представлялъ Макарьевъ, какъ торговое мѣсто, были такого рода, что ихъ можно было найти во всякомъ другомъ мѣстѣ, лежащемъ на Волгѣ въ разстояніи почти равномъ отъ Казани и Москвы; но разсудили, что одну изъ первѣйшихъ ярмарокъ въ Европѣ будетъ не прилично и неудобно помѣстить въ небольшомъ мѣстечкѣ, гдѣ правительство могло бы имѣть только несовершенный надзоръ за разными торговыми сдѣлками и сношеніями, введенными обычаемъ. Сверьхъ того Макарьевъ представлялъ другія неудобства, произходящія отъ его мѣстности. Такъ какъ ярмарка была расположена на лѣвомъ берегу Волги, то надлежало всѣ привозимыя на нее товары перевозить чрезъ рѣку; да и самая земля, имѣя низкое положеніе, ежегодно подвергалась разлитію водъ и тѣмъ препятствовала построенію прочнаго зданія; и наконецъ сіе мѣсто не представляло ни какой возможности къ помѣщенію и содержанію того великаго множества людей, которое собиралось туда для торга. Нижній городъ, лежащій при соединеніи Оки съ Волгою, и

возведенный на степень губернскаго города, представлялъ всѣ выгоды положенія Макарьева, не имѣя тѣхъ неудобствъ, которыя встрѣчались въ послѣднемъ.

Въ 1817 году построили деревянные балаганы, изъ которыхъ составляется временная ярмарка и мостъ черезъ Оку, имѣющій въ длину 250 саженъ, а въ ширину 8 саженъ. Сначала намѣревались построить ряды для Нижегородской ярмарки на правомъ берегу Волги, подлѣ Казанской дороги, гдѣ качество почвы представляло такую плотность, какой не льзя найти на песчаномъ берегу, которой ей предпочли; но съ другой стороны, кромѣ трудности, которую представляла крутость и высота берега для сдѣланія удобнаго всхода и поднятія тяжелыхъ товаровъ, это мѣсто не представляло какъ теперешнее положеніе ярмарки, безцѣнной выгоды находиться при самой точкѣ соединенія двухъ большихъ рѣкъ. Какъ во время разлитія, происходящаго отъ распаявшихъ снѣговъ, Волжскія воды совершенно покрываютъ долину, на которой находятся теперь зданія для ярмарки, то были принуждены строить ихъ на безчисленномъ множествѣ столбовъ, и сдѣлать весьма значительную насыпь, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простирается до 21 фута. О важныхъ суммахъ, которыхъ стоили сіи работы, ни какъ не должно сожалѣть, если разсмотрятъ, что все теченіе Волги ни гдѣ не представляетъ столь выгоднаго положенія, какъ при соединеніи сей рѣки

съ Окою. Въ самомъ дѣлѣ Волга ежегодно обмываетъ свой правый берегъ и старается снести землю съ того мѣста, гдѣ нынѣ находится ярмарка: но искусству будетъ не трудно побѣдить природу и достаточно будетъ одной плотины или хорошей набережной, чтобы отвратить сіи ежегодныя опустошенія. Лѣвой берегъ Оки равномѣрно должно поднять выше, ибо уже два раза во время ярмарки претерпѣлъ онъ наводненіе, которое причинило значительные убытки торговлѣ. Ряды, построенные на лѣвой сторонѣ Оки и на правой Волги, образуютъ параллелограмъ въ направленіи отъ Юга къ Сѣверу. Его южная сторона состоитъ изъ двойнаго ряду лавокъ, открытаго на срединѣ для проѣзда. Позади сихъ рядовъ находятся городовыя зданія, состоящія изъ трехъ корпусовъ. Средній, занимаемый во время ярмарки Нижегородскимъ Губернаторомъ, украшенъ фронтономъ самой легкой архитектуры: другіе два, находящіеся по сторонамъ губернаторскаго дома, назначены для помѣщенія полиціи, коммерческаго банка, почтоваго управленія и лазарета. Два двойные ряда лавокъ соотвѣтствуя рядамъ, о которыхъ мы сей часъ говорили, образуютъ съ ними и съ казенными зданіями, четвероугольникъ продолговатый въ направленіи отъ Востока къ Западу. За симъ четвероугольникомъ разположены отъ Юга на Сѣверъ 48 корпусовъ, построенные по шести съ каждой стороны большой улицы, и составляющіе 96 рядовъ лавокъ. Каждое изъ сихъ зданій имѣетъ съ

обѣихъ сторонъ магазейны, предъ которыми находятся крышки, положенныя на колонны и образующія крытыя галлереи; такихъ магазейновъ считается 21 во всякомъ ряду, слѣдовательно 42 въ цѣломъ корпусѣ; надъ каждою лавкою имѣется комната, назначенная для жительства купцовъ и ихъ прикащиковъ. На Сѣверной оконечности сихъ рядовъ находятся Китайскія и Сибирскія линіи въ направленіи отъ Востока къ Западу. Это четыре корпуса, равномѣрно имѣющіе съ каждой стороны своей галлереи, и построенные во вкусѣ Китайской архитектуры со множествомъ украшеній и безобразныхъ фигурокъ, которыя чрезвычайно рѣдко противорѣчатъ простотѣ архитектуры прочихъ рядовъ. Въ сѣверномъ концѣ ярмарки и прямо противъ большой улицы, стоитъ церковь, весьма красивое зданіе: архитектурою она благородна и проста, и какъ ея колонны, такъ равно наружныя украшенія принадлежатъ къ Коринѳскому ордену. Какъ великое стеченіе народа на ярмарку требовало учрежденія публичныхъ нужныхъ мѣстъ, которыя бы не вредили здоровому состоянію людей, то и сдѣлали ихъ въ подземныхъ галлереяхъ, простирающихся по Восточной и Западной сторонамъ гостинаго двора; въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго находятся каменныя возвышенія въ видѣ Турецкой палатки, въ коихъ образованъ входъ и лѣстница, ведущая въ эти сколько странныя, столько же полезныя подземелья. Вентилаторы и отдушники замѣнены каминами, которые поднятся,

и очищаютъ воздухъ отъ всѣхъ вредныхъ испареній, которыя естественно должны скопляться въ семъ нечистомъ мѣстѣ; протокъ воды уноситъ съ собою всякую заразительную нечистоту, и какъ все это происходитъ подъ землею, то атмосфера на торговой площади не терпитъ ни малѣйшаго разстройства. Однакожъ полагаютъ, что для настоящаго поддерживанія совершенной чистоты въ семъ мѣстѣ, должно присоединить уже къ принятымъ мѣрамъ механическія средства, каковы употребленіе метлъ, смываніе сильною водою и проч. Эти подземелья, единственныя въ своемъ родѣ, составляютъ сколько счастливое, столько же и полезное изобрѣтеніе, приносящее честь филантропическому уму своего изобрѣтателя. Вокругъ гостинаго двора, за исключеніемъ одной южной стороны, вырыли глубокій прудъ, который наполняется водою изъ Мещерскаго озера, лежащаго на Сѣверо-восточной сторонѣ. Мы не знаемъ, можетъ ли онъ, судя по разлитію ваперпасъ водъ помянутаго озера и Волги, когда либо достигнуть своего первоначальнаго назначенія, состоящаго въ доставленіи по немъ товаровъ до средины ярмарки; однакожъ между тѣмъ онъ снабжаетъ чистою водою весь гостиный дворъ, служитъ къ очищенію галлерей и много способствуетъ къ общему украшенію. Дабы онъ не пересыхалъ лѣтомъ, прорыли къ нему канаву на 18 верстъ длины, въ которой собираются дождевыя и лишнія рѣчныя воды, проводимыя до главнаго водохранилища. Переѣхавъ че-

резъ сей прудъ подлѣ церкви, придешь съ одной стороны (отъ Востока) къ мечети, а съ другой (отъ Запада) къ Армянской церкви. Сіи зданія круглы и украшены перистилемъ, поддерживаемымъ красивыми коллонами; на Армянской церкви находится куполъ, а на мечети шпиль, оканчивающійся полумѣсяцомъ. Самая лучшая точка, для обозрѣнія однимъ взоромъ всей ярмарки, находится въ концѣ большой улицы, между Китайскими линіями. Съ сего мѣста видны вдругъ обѣ церки и мечеть; городовыя сданія и всѣ ряды гостинаго двора, которые, когда бываютъ одушевлены множествомъ народа, проходящаго взадъ и впередъ по галлереямъ, представляютъ въ одно время зрѣлище сколько великое, сполько же и живописное, хотя тутъ и не вспрѣтишь тѣхъ веселыхъ сценъ, которыя составляютъ прелесть Фламандскихъ ярмарокъ.

Построеніе Нижегородскаго гостинаго двора представляло двойную задачу для рѣшенія архитектурѣ и торговлѣ, ибо надлежало удовлетворить законамъ первой, не нанося вреда потребностямъ послѣдней. Если бы ограничились только совѣщаніемъ съ выгодами торговли, то сіе огромное зданіе не представляло бы ничего, кромѣ обширныхъ лавокъ для поклажи пряностей, хлопчатой бумаги, мѣховъ, винъ и другихъ торговыхъ статей, привозимыхъ въ большомъ количествѣ и составляющихъ истинное богатство ярмарки, а малыя лавки были бы оставлены для купцовъ, торгующихъ не крупнымъ товаромъ и могущихъ помѣщаться въ небольшомъ

пространствѣ; но тогда бы должно было по большой части нарушить симетрію, которой требуютъ правила архитектуры, и разсѣявъ зданія, нужныя для ярмарки на гораздо большемъ пространствѣ, не строить магазиновъ въ мѣстахъ, подверженныхъ ежегодному и правильному разлитію двухъ рѣкъ. Чтобы вездѣ сохранить эту симетрію, архитекторъ сдѣлалъ всѣ лавки одинакой величины, и это единообразіе, которое непремѣнно должно было сохранить, породило нѣкоторыя неудобства.

Отъ сего на примѣръ происходитъ, что покой занимаемый ювелиромъ или часовщикомъ такой же величины, какъ и лавка, занимаемая торговцомъ мебелей; *такимъ образомъ одному слишкомъ просторна, между тѣмъ какъ другому очень тѣсна*; а если купецъ торгующій мебелями, для удобнѣйшаго помѣщенія своего товара, найметъ нѣсколько лавокъ, то онъ будетъ принужденъ платить впрое или вчетверо дороже противъ ювелира, между тѣмъ какъ торговля его гораздо маловажнѣе послѣдняго. Но впрочемъ подобныя неудобства неизбѣжны и потому онѣ существуютъ даже въ самыхъ городахъ, гдѣ наемъ сообразуется не съ состояніемъ нанимающихъ, но всегда съ тою квартирою, которую они принуждены бываютъ нанимать.

Сей гостиной дворъ, не взирая на великое множество лавокъ въ немъ устроенныхъ, еще весьма недостаточенъ для помѣщенія того огромнаго количества товаровъ, которое ежегодно привозится на *ярмарку* въ Нижній; а потому и выстроили вре-

менные ряды, состоящіе изъ дощатыхъ магазиновъ покрытыхъ лубками; эти магазины ежегодно снимаются по причинѣ разлитія водъ во время вскрытія Волги. Эти балаганы, способные для укрытія отъ непродолжительной непогоды большой партіи товаровъ, не удобны однакожъ для постоянно ненастной погоды, и сильные дожди, случающіеся въ продолженіе ярмарки, причиняютъ значительный ущербъ торговцамъ. Что же касается до неудобствъ, которыя представляютъ сіи балаганы въ отношеніи жилыхъ покоевъ, то это такія выгоды, которыя могутъ поразить только любопытнаго, но коихъ не замѣчаютъ тѣ, у которыхъ умы заняты торговыми расчетами. Также надлежитъ упомянуть и о той непріятности, которая происходитъ отъ чрезвычайной сгараемости сихъ балагановъ, отъ чего въ нихъ не льзя имѣть печей, ни держать свѣчи, и живущіе принуждены ложиться и вставать вмѣстѣ съ солнцемъ: обыкновеніе, которое не всегда бываетъ согласно съ привычками городской жизни. Купцы, живущіе на гостиномъ дворѣ, въ семъ отношеніи гораздо счастливѣе; за то ввечеру толпами приходятъ къ нимъ жители балагановъ, желающіе насладиться видомъ искуственнаго свѣта отъ сальныхъ и восковыхъ свѣчъ. Времянные ряды расположены по Южной и Восточной сторонѣ гостинаго двора: на Югѣ на полуостровѣ, образованномъ Окою, находятся линіи для торговли желѣзомъ, имѣющія въ длину болѣе версты; на Востокѣ лежатъ богатыя линіи для торговли пряностями, ви-

нами, Казанскимъ мыломъ, Сибирскими сундуками, конскою збруею, Армянскими товарами, какъ то: Кизлярскою водкою, сухою рыбою, сарачинскимъ пшеномъ и проч. Пуховые ряды, въ которыхъ торгуютъ невыдѣланными кожами, рыбьимъ клеемъ, икрою, козьею шерстью. Многія линіи расположены по берегамъ Волги и Оки; между прочими и ша, въ которой торгуютъ деревянною посудою, приготовляемою въ городахъ и деревняхъ, лежащихъ по берегамъ Волги; также линіи хрустальной посуды, колокольная, пошашная, клейная, чайная и пр. Въ долинѣ, окружающей гостиной дворъ, мастерскія, въ которыхъ приготовляются различные предметы, входящіе въ составъ ярмарки, какъ то: бочары, колесники, иконописцы, оружейные мастера, прачки и проч.

Хотя и старались соединить всѣ товары одного рода въ тѣхъ линіяхъ, которыя носятъ ихъ имена, какъ то: торговлю сукномъ въ линіи того же имени; однакожъ не рѣдко частныя причины препятствуютъ продолженію сего порядка. А потому часто случалось, что продавали Шампанское вино и Индѣйскіе товары въ Сибирской линіи, а куритель-ной табакъ въ линіи модныхъ товаровъ.

Въ сосѣдствѣ отъ ярмарки лежатъ двѣ деревни: одна Кунавина содержитъ нѣсколько домовъ хорошо выстроенныхъ, изъ коихъ большая часть бываетъ только занята во время ярмарки: другая Гаргѣевка извѣстна менѣе Кунавиной, имѣетъ промышленныхъ жителей, которые снискиваютъ свое

пропитаніе частію отъ кузнечнаго мастерства, а частію отъ содержанія постоялыхъ дворовъ. Земля, занимаемая ярмаркою, совершенно находится въ одномъ Нижегородскомъ уѣздѣ: съ одной стороны она ограничивается Балахнинскимъ уѣздомъ, а съ другой рѣкою Волгою, гдѣ на противномъ берегу начинается Семеновскій уѣздъ.

Надзоръ за ярмаркою порученъ Директору, а купеческое сословіе избираетъ въ каждой линіи старосту, который можетъ быть избранъ посредникомъ въ тяжбахъ, и который доставляетъ Правительству вѣрныя свѣденія о привезенныхъ или проданныхъ товарахъ и о прочемъ.

Все, что касается до дѣлъ по важнымъ ссорамъ, какъ то жалобы или просбы, разрѣшаются самимъ Губернаторомъ, который всегда старается кончать всякія дѣла, до него касающіяся. При открытіи ярмарки публикуются правила и постановленія, коими должно руководствоваться о наймѣ магазиновъ, о содержаніи надлежащей чистоты и объ осторожностяхъ для избѣжанія пожаровъ.

Для ярмарки 1827, торговое управленіе наняло для купцовъ 2084½ лавокъ на гостиномъ дворѣ, за наемъ коихъ заплачено 294, 382 руб.; а число балагановъ временной ярмарки, которые были заняты, простиралось до 1500½, за которые по найму заплачено 113,162 руб. 50 коп. что составитъ за наемъ 3585 лавокъ или магазиновъ въ пользу казны 407,544 рубли, 50 коп.

Важность Нижегородской ярмарки можетъ быть

доказана какъ оцѣнкою привозимыхъ на нее товаровъ, такъ и разсматриваніемъ огромнаго торговаго оборота, здѣсь производимаго; но послѣднее доказательство не всегда можетъ быть вѣрно, потому что *объявленія, которыя дѣлаютъ купцы* на щетъ сего, по обыкновенію всегда бываютъ подчинены особеннымъ расчетамъ по ихъ торговлѣ. Но не то бываетъ съ первымъ доказательствомъ, ибо оно всегда находится передъ глазами, и потому оцѣнка, сдѣланная въ семъ отношеніи, если не будетъ совсѣмъ вѣрна, то по крайней мѣрѣ будетъ близка къ истинѣ. Однакожъ при такомъ множествѣ разнообразныхъ предметовъ, привозимыхъ на Нижегородскую ярмарку, *сей образъ оцѣнки также* сдѣлался бы гадательнымъ и обманчивымъ, еслибъ вздумали достигнуть до возможности оцѣнить отдѣльно каждый магазинъ; по такому роду счету, предпринятаго въ 1822 году однимъ изъ жителей Нижняго города, оказалось всѣхъ привезенныхъ товаровъ на сумму 350 милліоновъ рублей (*). Если

(*) Особа, принявшая на себя сей трудъ и безъусловно повѣрившая объявленіямъ купцовъ, вывела изъ того слишкомъ увеличенные итоги. Въ семъ показаніи находимъ на прим. что на ярмарку было привезено на 1000000 рублей теплыхъ сапоговъ и башмаковъ, 800000 рублей кожаныхъ крестьянскихъ рукавицъ, почти на 11 милліоновъ шелковыхъ, бумажныхъ, нитяныхъ чулокъ, колпаковъ, одѣялъ и проч., почти на 2 милліона мебели и зеркаловъ, на милліонъ пять сотъ тысячъ рублей разнаго хлѣба и прочаго.

же напротивъ вѣрить ежегоднымъ объявленіямъ, которыя дѣлаютъ купцы казнѣ, и которыя по большой части бываютъ основаны по ошибочнымъ расчетамъ, то получимъ суммы гораздо меньшія противъ настоящей цѣли всего того, что было привезено на ярмарку. Такого рода счеты доставили слѣдующіе результаты: въ 1820 году на 162 милліона; въ 1823 году на 101 милліонъ; въ 1824 году на 83 милліона; въ 1825 году на 70 милліоновъ, а въ 1826 году на 72 милліона. Ежегодный сбытъ товаровъ и вообще состояніе торговли въ Россіи, достаточно доказываютъ, что никогда не могло существовать подобное уменьшеніе въ суммѣ товаровъ, привозимыхъ въ сіи различныя эпохи на ярмарку. Единственное средство составлять полный счетъ наиболѣе подходящій къ истинѣ, состоитъ въ оцѣнѣ вообще лавокъ или магазиновъ. Взявъ вообще худой или хорошій годъ, найдешь, что на ярмаркѣ бываетъ занято до 3500 лавокъ. Во многихъ изъ нихъ, и особенно въ линіяхъ Сибирской, пряныхъ кореньевъ, шелковыхъ, суконныхъ и Индійскихъ находится товаровъ болѣе, нежели на 600 тысячь рублей; но взявъ за большое число 100,000, а за самое меньшее 10,000, найдешь, что среднее число будетъ 40,000 рублей; слѣдовательно товару будетъ на 140 милліоновъ, къ которымъ должно прибавить 20 милліоновъ торговли внѣ самой ярмарки и 3 милліона, на которые разпродается во время ярмарки разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Почти вдруже сумму получишь, если вычислишь цѣну важ-

нѣйшихъ товаровъ, каковы: чай, желѣзо, сахаръ, хлопчатая бумага, индиго; манифактурныя произведенія, какъ то сукно и другія, прибавивъ къ тому общую сумму менѣе важныхъ торговыхъ предметовъ, коихъ исчисленіе простираешся до безконечности; и такъ предположивъ, что изъ всѣхъ привезенныхъ товаровъ разпродано только двѣ трети, то слѣдовательно торговля была на 100 милліоновъ; а какъ сія сумма тотчасъ же употребляется на закупку новыхъ предметовъ, то слѣдовательно торговый оборотъ простирался до 200 милліоновъ рублей. Очевидно, что торговый оборотъ бываетъ въ пользу Европы, ибо не льзя почесть Азіатскими всѣ тѣ торговыя заведенія, которыя въ сей части свѣта имѣетъ Россія, и въ семъ отношеніи должно отличать политическія и торговыя границы Азіи отъ ея естественныхъ предѣловъ.

Пять различныкъ дорогъ, весьма важныхъ въ торговомъ отношеніи, ведутъ къ Нижегородской ярмаркѣ: Санкт-Петербургская и Московская по Волгѣ; Астраханская и Казанская по той же рѣкѣ; изъ Кяхты по Сибирскимъ рѣкамъ; изъ Оренбурга и Петропавловской крѣпости чрезъ Астрахань; и наконецъ изъ Таганрога чрезъ Черное море (*). Санктпетербургъ преимущественно отправляетъ на ярмарку колоніальныя произведенія и предметы ино-

(*) По строгой справедливости должнобъ къ симъ дорогамъ прибавить Архангельскую, Устюгскую и Тифлизскую чрезъ Кизляръ.

странныхъ мануфактуръ; Москва отправляетъ кромѣ иностранныхъ произведеній, большое количество товаровъ, вырабатываемыхъ на отечественныхъ фабрикахъ; Казань частію посылаетъ произведенія съ своихъ фабрикъ, а частію различные товары, которые сей городъ получаетъ изъ Сибири и съ границъ Китая, съ которымъ онъ находится въ торговыхъ сношеніяхъ; изъ Петропавловской крѣпости отправляются, кромѣ произведеній Киргизской торговли, различные Бухарскіе товары, привозимые туда съ многочисленными караванами верблюдовъ, съ которыхъ здѣсь все снимаютъ и уложивъ на большія телѣги, отправляютъ на ярмарку чрезъ Казань, или Оренбургъ. Астрахань есть посредница торговли съ Персіею и Грузіею по дорогѣ чрезъ Кизляръ. Къ Бокхарѣ, городу состоящему въ знатныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ ярмаркою, прилежитъ дорога изъ Индіи. Въ отрывкѣ, который мы предложили о торговлѣ Каспійскаго моря, доказали мы въ статьѣ о Россійскихъ рѣкахъ и ихъ коммуникаціи, что весьма удобно, соединивъ между собою рѣки Донъ и Волгу, возстановитъ новый путь изъ Одессы и Таганрога въ Нижній Новгородъ. Это сообщеніе было бы весьма полезно для гаваней Чернаго моря, и въ особенности для торговли Нижняго Новгорода, который получалъ бы тогда по прямой дорогѣ товары съ Востока и изъ Египта. Какъ мѣсто собранія купцовъ изъ главныхъ городовъ Имперіи, Нижегородская ярмарка имѣетъ большое вліяніе на торговлю Россіи вообще, и въ особенно-

сти на Москву, Санктпетербургъ, Казань, Астрахань, Сибирь, Грузію, Вятку, Ярославь, Кострому, Саратовъ и прочее. — Купцы отправляющіеся въ Нижній, надѣясь на сборъ прежнихъ недоимокъ и на выгодную разпродажу новыхъ товаровъ, напередъ еще даютъ на себя векселя, означая уплату въ продолженіе ярмарки; если бы по несчастію имъ случилось когда нибудь обмануться въ своихъ надеждахъ, то непремѣнно несчастное банкрутство было бы вѣрнымъ резульпатомъ дурной ярмарки. Не смотря на значительные торговые обороты, производимые въ Нижнемъ, купечество съѣзжающееся сюда на ярмарку, еще никогда не собиралось на биржѣ для совѣщаній, какъ то дѣлается въ другихъ торговыхъ городахъ; вѣроятно, это происходитъ отъ чрезвычайнаго смѣшенія различныхъ народовъ, которые пріѣзжаютъ на сію главную ярмарку, а можетъ быть и отъ того, что важная часть оборота ограничивается мѣновымъ торгомъ, въ которомъ указная такса на товары не можетъ получить той прочности, которую бы она приобрѣла, если бы цѣны были назначены на наличныя деньги. Всѣ желанія торговыхъ Татаръ стремятся къ тому, чтобы продать свои товары какъ можно дороже на наличныя деньги, и чтобы потомъ на вырученныя суммы купить новыхъ товаровъ и притомъ какъ можно дешевле; это первоначальное искусство торговли извѣстно имъ совершенно, но они не знаютъ, что такое значитъ довѣріе (кредитъ), и ограничивая всѣ свои дѣйствія текущимъ годомъ,

мало забопятся о результатахъ послѣдующихъ годовъ. Торговцы не принадлежащіе къ числу Россійскихъ подданныхъ, не имѣютъ права обязываться заемными письмами, и потому будучи принуждены производить всѣ свои дѣйствія на наличныя деньги или на мѣну, они почитаютъ довѣріе предметомъ обманчивымъ. Какъ всѣ оптовыя продажи непремѣнно дѣлаются чрезъ маклеровъ, то отъ сего происходитъ въ торговыхъ дѣйствіяхъ медленность, которую можно почесть причиною того, что цѣны на товары становятся постоянными только около 10 Августа; и хотя ярмарка открывается съ 15 Іюля, но до сего времени въ торговыхъ дѣйствіяхъ нѣтъ ничего прочнаго, а потому не рѣдко условливаются при продажахъ, дѣлаемыхъ прежде сего, чтобы платить послѣ по тѣмъ цѣнамъ, которыя будутъ установлены; сверхъ того это время почитается срокомъ для исполненія обязательствъ, заключенныхъ въ прошломъ году и для отдачи денегъ за товары, проданные на наличныя суммы.

Промышленность Азіи, которая преимущественно вывозитъ выдѣланныя ягнячьи шкуры, нѣкоторые другіе мѣха, бумажныя матеріи, кашемирскія шали, сырой шелкъ и нѣкоторыя шкани, не можетъ равняться съ произведеніями Европейскихъ мануфактуръ и преимущественно Россійскихъ, съ которыхъ Бухарцы, Китайцы и Татары дѣлаютъ большее употребленіе; и въ семъ-то отношеніи Азію можно почесть данницею Европы; и она была

бы ею еще болѣе, если бы партіи товаровъ, вывозимыя на ярмарку не были слишкомъ значительны; и если бы слишкомъ великій привозъ не унижалъ цѣнъ. Изъ Азіатскихъ народовъ Бухарцы получаютъ наибольшія выгоды отъ торговли съ Россіею. Они вывозятъ изъ нее золото, серебро, кошениль и индиго, мѣдь въ листьяхъ, желѣзо, сталь, чугунъ. — Изъ мѣди приготовляютъ они разную посуду и даже выбиваютъ монету, а желѣзо служитъ имъ для приготовленія орудій и земледѣльческихъ инструментовъ. Кромѣ хлопчатой бумаги, они вывозятъ въ Россію различные предметы, приготовляемые на ихъ мануфактурахъ, какъ-то: шали, шкурки ягнятъ, рабарбаръ и сушеныя плоды. — Они вмѣстѣ съ Жидами торгуютъ въ Кажгарѣ и другихъ сосѣдственныхъ городахъ, изъ которыхъ они вывозятъ шелковыя и бумажныя матеріи, Китайскій фарфоръ, чай, рабарбаръ и прочее. Они получаютъ изъ Сарбасы почти всю невыдѣланную хлопчатую бумагу, которую послѣ продаютъ въ Россіи и коей пудъ стоитъ въ Бокгарѣ около 14 рублей. Они вымѣниваютъ бумагу и также сарачинское пшено на шали и матеріи, приготовляемыя на ихъ фабрикахъ, и оставляютъ для своихъ издѣлій только самую лучшую хлопчатую бумагу; въ Россію же вывозятъ они хлопчатую бумагу 2го сорта и продаютъ ее, перемѣшивая съ тою, которая родится на ихъ землѣ. Пряденая бумага, которую они вывозятъ, по большой части приготовляется у нихъ дома. Лучшій сортъ оной вывозится изъ Са-

марканда; а второй сортъ изъ Сарсабы. Бумага сихъ двухъ сортовъ, стоющая въ Баксарѣ не болѣе 70 рублей за пудъ, не рѣдко продавалась въ Россіи по 110 рублей. Міанкальская хлопчатая бумага и второй сортъ Самаркандской, продаваемая въ большемъ количествѣ въ Россіи, стоитъ на мѣстѣ отъ 45 до 55 рублей за пудъ, а въ Россійской торговлѣ часто продается по 80 рублей. Низшіе сорты хлопчатой бумаги, извѣстные подъ именами *Дзандаръ* и *Мездиванъ*, на мѣстѣ продаются за пудъ отъ 40 до 45 рублей, а въ Россіи часто продавались отъ 60 до 70 рублей (*). Бухарія производитъ нарочитое количество шелку, который и употребляется на домашнихъ городскихъ и сельскихъ мануфактурахъ; сборъ онаго обыкновенно простирается въ годъ до 470 пудъ (**). Многіе купцы привозятъ въ Нижній свои товары болѣе по крайней необходимости: обратить ихъ въ скорѣйшемъ времени въ наличныя деньги, нежели въ надеждѣ получить отъ нихъ большіе барыши, и по сей причинѣ ярмарка есть такое торговое мѣсто, гдѣ иностранный покупатель можетъ кончить свои дѣла гораздо выгоднѣе, нежели если бы онъ поѣхалъ покупать товары въ одну изъ столицъ. Такимъ образомъ въ 1827 году одинъ торго-

---

(*) Сіи различные сорты хлопчатой бумаги въ 1827 году продались въ Нижнемъ гораздо дешевле сего.

(**) Смотри Азіатской Вѣстникъ 1825 года, книжку 5.

вый домъ въ Москвѣ купилъ на Нижегородской ярмаркѣ сахару на 1,200,000 рублей; очевидно, что онъ нашелъ выгоднѣе сдѣлать сію покупку на ярмаркѣ, нежели въ С.Петербургѣ.

На Нижегородскую ярмарку пріѣзжаютъ въ одно время и купецъ торгующій оптомъ и мѣлочной торговецъ, фабрикантъ и коммисіонеръ, коихъ оборотныя выгоды противорѣчатъ другъ другу, и слѣдовательно препятствуютъ единодушному успѣху оборотовъ. Наука торговли будучи совершенно основана на разчетѣ, казалось, должна бы быть въ одно время проста и положительна, а со всѣмъ тѣмъ мы ежедневно видимъ, что практика опровергаетъ самыя лучшія теоріи. — Фабрикантъ и негоціянтъ составляютъ двухъ людей совершенно различныхъ по состоянію и ихъ не возможно различить между собою, не повредивъ выгодамъ обоихъ. — Цѣль, къ которой они должны стремиться, есть народное богатство; но чтобы достигнуть до оной, они часто идутъ совершенно различными дорогами, такъ что обстоятельства благопріятствующія одному, часто бываютъ вредными для другаго, на примѣръ: воспрещеніе привоза иностранныхъ товаровъ, которое составляетъ всегдашнее желаніе фабриканта, само собою разумѣется препятствуетъ распространенію торговли; между тѣмъ такая свобода въ торговлѣ, какой жаждетъ купецъ, всегда остановитъ успѣхи мануфактурной промышленности: а какъ они оба равно необходимы для благосостоянія государствъ, то

законы о торговлѣ суть не иное что, какъ благоразумной выборъ средней дороги, ведущей къ желаемой цѣли, какъ можно менѣе вредя выгодамъ шого и другаго; какъ бы шо ни было, всегда будетъ очень трудно увѣрить фабриканша, котораго его выгоды дѣлаютъ другомъ Монополіи, что публичныя благосостоянія основываются столько жъ на торговлѣ, сколько на промышленности, и что сія послѣдняя будучи одобряема соревнованіемъ, требуетъ возстановленія великаго совмѣстничества. Въ отвѣтъ будетъ, что стремясь разрушить привиллегіи, совмѣстничество должно будетъ кончиться разслабленіемъ рукодѣльныхъ искуствъ (*).

На ярмаркѣ сіи споры конторъ согласуются не болѣе, какъ и на обыкновенныхъ рынкахъ, и выгоды тѣхъ, которые ихъ посѣщаютъ, не могутъ быть соглашены, препятствуютъ общей гармоніи

(*) Въ Россіи совмѣстничество увеличивается до высшей степени отъ страсти подражать, которая дѣлаетъ крестьянина и ремесленника Рускаго способнымъ перенимать всѣ роды фабришной промышленности. Между тѣмъ какъ во Франціи и Англіи не щадятъ важныхъ издержекъ, устроивая заведенія для пригоповленія уксуснаго свинцу, Руской крестьянинъ весьма удобно дѣлаетъ оное, вымачивая свинецъ въ квасу, поставленномъ на печи, устроенной посреди его избы. — Точно такимъ же образомъ поступаетъ онъ при заготовленіи многихъ другихъ предметовъ и вообще всего, что составляетъ часть искуственной промышленности, наиболѣе выгодной. —

оборотовъ, которая одна только можетъ ручаться за прочность торговыхъ сношеній.

Изъ всѣхъ торговыхъ мѣстъ въ Россіи, Нижній Новгородъ есть то мѣсто, въ которомъ во время ярмарки, такъ сказать, можно обнять однимъ взоромъ всѣ успѣхи Россіи въ искуственной промышленности, которая въ теченіи 20 лѣтъ возвысилась до невѣроятнаго совершенства. Совмѣстники, которые долженствовали вывести различныя мануфактуры Государства въ сравненіи съ иностранными Государствами, такъ сильно поколебали состояніе промышленности, что рѣшительный перевѣсъ остался на сторонѣ Россіи въ отношеніи множества предметовъ, коихъ приготовленіе усовершенствовано въ Россіи только съ недавняго времени.— Въ магазинахъ Нижняго Новгорода находятъ значительную выставку многоразличныхъ произведеній многочисленныхъ провинцій Имперіи. — Между издѣліями, которыя по своей важности и совершенству обращаютъ на себя особенное вниманіе наблюдателя, мы преимущественно замѣтимъ шелковыя матеріи, набойки, сукна и хрустальную посуду; первые три сорта изъ сихъ произведеній лучшей доброты и въ большемъ количествѣ были доставлены изъ Московской губерніи. Тоже самое надобно замѣтить о химическихъ произведеніяхъ, которыя уже многія лѣта приготовляются съ отличнымъ успѣхомъ на фабрикахъ, находящихся въ окрестностяхъ древней Столицы. — Успѣхи въ другихъ отрасляхъ мануфактурной промышленности были

равно блестящи, и мы для примѣра упомянемъ только объ издѣліяхъ стальныхъ и желѣзныхъ; стальныя вещи съ Императорскаго оружейнаго завода въ Тулѣ уже слишкомъ извѣстны, чтобы объ нихъ здѣсь говорить, и потому мы ограничимся описаніемъ издѣлій съ фабрики, находящейся въ Павловскѣ и принадлежащей фамиліи Шереметевыхъ. На ярмаркѣ въ Нижнемъ городѣ многія лавки были наполнены вещами сей фабрики; онѣ преимущественно состояли въ предметахъ, употребительныхъ въ общественной жизни, и продавались по самымъ сходнымъ цѣнамъ; и между самыми дешевыми вещами, нельзя было не замѣтить висячихъ замковъ, чисто отдѣланныхъ и продаваемыхъ по семи рублей за сотню. Если разсмотрятъ, что сіе издѣліе работано рукою, и что оно требуетъ употребленія для полировки пилы, то трудно будетъ постигнуть, какимъ образомъ можно сіи вещи продавать по столь дешевой цѣнѣ. Мы также почитаемъ обязанностію упомянуть съ похвалою о произведеніяхъ желѣзныхъ заводовъ господъ Демидовыхъ. — Ихъ Сибирскіе заводы ежегодно высылаютъ большее количество желѣзныхъ сундуковъ росписанныхъ красками, убранныхъ рѣзбою и которые продаются по столь умѣренной цѣнѣ, что Армяне и Бухарцы покупаютъ ихъ для укладыванія своихъ товаровъ. На этихъ же фабрикахъ приготовляютъ изъ листоваго желѣза цѣною отъ 2 до 60 рублей, росписанные красками и украшенные позолотою подносы, которые могутъ стоять на ряду съ лучшими произведеніями сего

рода, приготовляемыми на Англійскихъ фабрикахъ. Судя по наблюденіямъ, сдѣланнымъ съ 1820 года и по сіе время, торговля въ Нижнемъ Новгородѣ безпрестанно испытывала чувствительный упадокъ и особенно въ теченіи двухъ лѣтъ. — Хотя трудно сказать рѣшительно, что могло быть причиною упадка торговли, однакожъ мы полагаемъ, что этотъ упадокъ можно объяснить отчасти двумя причинами, если не главными, то по крайней мѣрѣ достаточными. — Привиллегіи, которыя получила въ 1820 году Одесса, дабы чрезъ то усилить торговлю на Черномъ морѣ, кажется проложили новую торговую дорогу изъ Лейпцига въ Одессу, а изъ сего города въ Тифлисъ; такимъ образомъ часть торговли и выгодъ отъ нее могли перейти изъ Нижняго Новгорода въ Одессу. Второю причиною, кажется, можетъ быть почтено великое и скорое умноженіе всякаго рода фабрикъ, которыя удовлетворяя во всякое время нуждамъ жителей внутри государства, непремѣнно должны были произвести уменьшеніе требованій во время ярмарки. Сіе послѣднее мнѣніе кажется неоспоримымъ, если примутъ въ соображеніе, что цѣны упадаютъ преимущественно на произведенія фабрикъ, которыя слишкомъ многочисленны, каковы ситцовыя, и что сіе пониженіе цѣнъ менѣе чувствительно въ другихъ произведеніяхъ, каковы: колоніяльныя издѣлія, иностранныя вина, чай и желѣзо; — эти предметы ежегодно продаются по цѣнамъ, сообразнымъ большему или меньшему требованію оныхъ; нѣко-

шорые другіе предметы продаются хуже потому, что иностранное совмѣстничество стараѣтся исключить ихъ изъ числа вывозимыхъ товаровъ: къ числу сихъ принадлежитъ поташъ, который на иностранныхъ рынкахъ долженъ выдержать совмѣстничество съ перласомъ Американскимъ. Это же самое надо сказать и о козьей шерсти. Цѣны на предметы вывозимые изъ Азіи, вѣроятно по причинамъ выше изложеннымъ, по сіе время не терпѣли еще значительнаго пониженія, исключивъ изъ сего числа только одне Турецкія шали, которыя чрезвычайно упали въ цѣнахъ, конечно потому, что этотъ предметъ совершенно подчиненъ законамъ моды. Мы къ сему прибавимъ, что чрезвычайныя совмѣстничества, замѣчаемыя между Рускими манифактурными произведеніями и принуждающія фабрикантовъ безпрестанно стараться о сбытѣ своихъ издѣлій, невольно принуждаютъ ихъ выѣзжать на всѣ ярмарки, бываемыя внутри Имперіи, и это обстоятельство, кажется, достаточно, чтобы ограничить дѣйствіе Нижегородской ярмарки, которой предшествуетъ Лебедянская, Коренная, Роменская и другія ярмарки, а за нею слѣдуетъ Царанская, Ирбитская, и другія. Это послѣднее обстоятельство можетъ быть принято въ уваженіе только въ отношеніи торговли во внутренности Государства; что же касается до Азіатской торговли, которая весьма важна для Нижегородской ярмарки, она не имѣетъ никакого вліянія. — Мѣлочный торгъ здѣсь также очень важенъ по той привычкѣ, которую сдѣлали

крестьяне сосѣдственныхъ мѣстъ, пріѣзжающіе сюда закупать нужные припасы. Многіе купцы, твердо уповающіе на довѣренность своихъ знакомыхъ покупщиковъ, пріѣзжаютъ на ярмарки безъ всякихъ товаровъ, нанимаютъ лавки, берутъ разные товары отъ купцовъ торгующихъ оптомъ и потомъ продаютъ ихъ въ розницу; таковая торговля часто простирается отъ 50 до 60 тысячь рублей. Торговлею сего рода преимущественно занимаются купцы, продающіе холстину, пряныя коренья и чай. Въ первые дни ярмарки линія, въ которой торгуютъ холстами, совершенно очищается отъ товаровъ, и потомъ каждое утро въ ней торгуютъ по мѣлочамъ и большимъ количествомъ кусковъ холстины, сопканныхъ въ продолженіе зимы.

Трудно опредѣлить число жителей, собирающихся въ Нижній-Новгородъ во время ярмарки. Кромѣ продавцевъ и покупателей, сюда пріѣзжаетъ множество жителей изъ сосѣднихъ городовъ, которые въ это время отправляютъ тутъ свои различныя ремесла; такимъ-то образомъ встрѣчаешь тутъ ямщиковъ и извощиковъ изъ Владимира, прачекъ изъ Арзамаза и проч.; сверхъ сего сюда надо причислить значительное число работниковъ и лодочниковъ. Всѣ показанія, которыя принимаютъ счисленіе народонаселенія въ здѣшнемъ городѣ во время ярмарки, всегда бываютъ ложны, и кажется только потребленіе съѣстныхъ припасовъ во время ярмарки можно принять за положительное основаніе для рѣшенія задачи о народонаселеніи Нижняго,

и руководствуясь симъ средствомъ, можно опредѣлить если не совсѣмъ вѣрно, то покрайней мѣрѣ близко къ истинѣ число пріѣзжающихъ на ярмарку. — Потребленіе муки въ продолженіе ярмарки простираешся ежегодно до 12000 четвериковъ, что составитъ 80 тысячь пудъ, изъ коихъ можно напечь 160 тысячь пудъ хлѣба, къ которому безъ увеличиванія можно прибавить 40 тысячь пудъ пшеничнаго хлѣба, потребляемаго зажиточными людьми. Предположивъ, что народонаселеніе простираешся до 300,000 душъ, найдемъ, что для каждаго человѣка придешся на цѣлый мѣсяцъ только $26\frac{2}{3}$ фунта хлѣба, чего уже слишкомъ мало; но, принявъ въ разсужденіе безпрестанную перемѣну въ народонаселеніи ошъ частаго пріѣзда и отъѣзда бывающихъ на ярмаркѣ, мы найдемъ, что можно будешъ на каждаго человѣка положишь на это время почти по два фунта хлѣба: въ слѣдствіе сего разсчета можно приближиться къ истинѣ, принявъ на каждой годъ кругомъ число жителей до 250,000 душъ. Потребленіе простаго хлѣбнаго вина бываетъ отъ 15 до 16 ведръ. Съѣстные припасы продаются здѣсь очень дешево; и человѣкъ воздержной жизни можетъ здѣсь прожишь все время ярмарки 25ю рублями, за которые трактирщикъ будетъ ему ежедневно доставлять обѣдъ и ужинъ, состоящій изъ трехъ блюдъ. — Рыбы и мяса здѣсь очень много, но въ овощахъ бываетъ недостатокъ. — Русскіе трактирщики весьма удачно отправляютъ здѣсь свои дѣла и поварня ихъ снабжена хотя простыми, но весьма вкусными ку-

шаньями. Даже въ харчевняхъ приготовляютъ такія кушанья, которыя можно подать за лучшимъ столомъ средняго класса людей; что же касается до поварни Татарской, то она такъ единообразна, что Европеецъ, посмотрѣвъ на приготовляемое въ ней сарачинское пшено и маленькіе пирожки съ бараньею или лошадиною начинкою, уже чувствуетъ утоленіе своего голода.

Кромѣ товаровъ продаваемыхъ въ лавкахъ большаго базара и въ балаганахъ временной ярмарки, бываетъ еще множество различныхъ предметовъ, выставляемыхъ на прилежащей равнинѣ и по берегамъ обѣихъ рѣкъ. Во всѣхъ сторонахъ расположены многочисленные обозы съ кожами, хлѣбными зернами; табуны лошадей, стада быковъ и проч. и едва сіи первые продадутся, какъ мѣста ихъ занимаютъ уже другіе. Тысяча извощиковъ, раздѣленные на разныя отдѣленія, образуютъ пять рядовъ, которые прикасаются мѣстамъ, гдѣ складываются товары, и за этотъ перевозъ на ярмаркѣ обыкновенно платятъ одинъ рубль. Во многихъ телѣжныхъ лавкахъ множество мастеровъ и кузнецовъ наскоро работаютъ телѣжки, въ которыхъ вывозятъ товары за границу, и которыя продаются цѣною отъ 20 до 30 рублей. Слѣдуя по берегу рѣки Волги, находишь среди загородокъ, сдѣланныхъ изъ жердей и кольевъ, множество дикихъ лошадей изъ Сибирскихъ степей. Когда хочешь купить одно изъ сихъ животныхъ, то показываешь его хозяину, который тотчасъ выводитъ его изъ среди табуна, накинувъ

ему на шею петлю, прикрѣпленную къ длинной жерди. Лошадь, имѣя длинную шею, должна повиноваться; на нее тотчасъ надѣваютъ недоуздокъ изъ бересты и потомъ кладутъ ей въ ротъ удила, которыя она съ нетерпѣніемъ грызетъ. Иногда сіи лошади бываютъ столько дики, что на нихъ невозможно сѣсть верьхомъ; въ такомъ случаѣ одинъ изъ проводниковъ быстро вскакиваетъ на другую лошадь, и хватая первую за уши, заставляетъ ее бѣжать въ галопъ. Тщетно рвется она изъ рукъ, которыя крѣпко ея держатъ; усталость и боль заставляютъ ее покориться волѣ новаго проводника своего. Когда бѣгъ ея сдѣлается правильнѣе и ярость укротится, то проводникъ, оставляя первую лошадь, вскакиваетъ на вторую и скачетъ на ней по долинѣ во весь опоръ до тѣхъ поръ, пока она совершенно измучившись, начинаетъ дѣлать все, что онъ только захочетъ, и въ это время онъ возвращается съ ней къ покупщику. Однакожъ между сими дикими лошадьми часто бываютъ столько смирныя, что скорѣе можно ихъ почесть выведенными изъ конюшни, нежели приведенными изъ степи; чтобы сихъ лошадей разгорячить и принудить дѣлать разные прыжки, что придаетъ имъ нѣкоторый родъ живости и огня, барышники ихъ колютъ и крутятъ петлями; но какъ скоро ихъ оставляютъ въ покоѣ, то животныя по прежнему дѣлаются опять смирны. Лошади сего послѣдняго сорта продаются цѣною отъ 50 до 100 рублей. Между завод-

скими лошадьми часто привозятъ столь прекрасныхъ, что цѣна ихъ возвышается до 4000 рублей.

Оставивъ торгъ лошадьми и продолжая дорогу по берегу рѣки Волги, встрѣтишь большія кучи различныхъ товаровъ, каковы: поташъ, деготь, клей, вепошье, колесы и кольцы для колесъ, выдолбленные изъ одного куска дерева, которые въ большемъ употребленіи для деревенскихъ телѣгъ. — Пройдя всѣ ряды товаровъ, достигнешь наконецъ до мѣста, въ которомъ выгружается чай. — Цибики или ящики, въ которыхъ лежитъ чай, уставлены въ длинныхъ рядахъ отдѣльными партіями, на концѣ которыхъ находятся избы, назначенныя для жительства сторожамъ, оберегающимъ сей товаръ.

Безъ сомнѣнія ярмарка есть такое мѣсто, въ которомъ наиболѣе встрѣчается противоположностей; тутъ видна дѣятельность подлѣ лѣности, алчность подлѣ безпечности и бѣдность подлѣ богатства; если бы можно было допустить существованіе науки нищенства, то можнобъ было опредѣлить знаніе мѣстъ, гдѣ достовѣрность подаетъ надежду. — Это-то случайное знаніе собираетъ нищихъ у дверей церквей, гдѣ благотворительность и милосердіе, а иногда тщеславіе, гораздо легче разверзаютъ руку богача; это же знаніе посылаетъ нищихъ во слѣдъ провожающихъ похороны по той причинѣ, что кромѣ сей минуты нѣтъ другой, въ которую человѣкъ былъ бы менѣе привязанъ ко всему земному и слѣдова-

нельно къ богатству: кто не согласится, что человѣкъ не чувствуетъ никогда такъ своего ничтожества, какъ въ ту минуту, въ которую онъ оплакиваетъ смерть особы ему любезной. И такъ не должно удивляться чрезвычайному множеству нищихъ, которые собираются въ Нижній Новгородъ на время ярмарки, гдѣ они смотрятъ на купцовъ какъ на богачей, дающихъ пиръ и не обращающихъ вниманіе на крупицы, падающія со стола ихъ. Какъ бы то ни было, а въ Россіи существуетъ особенный родъ переѣзжихъ нищихъ, которые съ такою же точностію, какъ и самые купцы, отправляются на различныя ярмарки внутри государства; и тѣ, которыхъ встрѣчаютъ въ Нижнемъ, отличаются какимъ-то особеннымъ характеромъ безобразія, котораго тщетно будемъ искать во всякомъ другомъ мѣстѣ. То встрѣчаешь слѣпаго старика ведомаго калекою; то встрѣчаешь несчастнаго, въ которомъ едва тлѣется искра жизни въ изсохшемъ тѣлѣ, уложенномъ въ небольшую телѣжку, везомую товарищемъ его злополучія. Во все продолженіе ярмарки они ежедневно проходятъ по всѣмъ галлереямъ; но едва купцы запрутъ свои лавки и балаганы, какъ и сіи злополучные нанимаютъ извощиковъ и переѣзжаютъ на другія ярмарки, гдѣ снова выказываютъ свои немощи, стараясь возбудить состраданіе въ душахъ чувствительныхъ.

Для облегченія торговыхъ оборотовъ на ярмаркѣ въ Нижнемъ Новгородѣ, управленіе Санктпетербургскимъ Коммерческимъ Банкомъ ежегодно от-

правляетъ туда отдѣленіе, обязанное дѣлать учетъ векселей (переводныхъ писемъ). — Однакожъ оно никакъ не выдаетъ суммъ, пока не увѣрится въ совершенной возможности заплатить по обязательству подписывающаго оное ; и всякой негоціантъ, коего векселя были уже протестованы, на всегда теряетъ право пользоваться вспоможеніемъ банка. Въ случаѣ банкротства или невозможности уплатить въ срокъ, отдѣленіе Банка имѣетъ привиллегію и права приступить тотчасъ къ наложенію ареста , и къ законному рѣшенію имѣнія. Во время Нижегородской ярмарки въ 1827 году Коммерческій Банкъ вычелъ 2,300,000 рублей. Чтобы ускорить ходъ дѣлъ , къ обыкновенной почтовой перепискѣ присоединяютъ еще эстафетъ , и это распоряженіе столько успоряетъ дѣла , что письма изъ Нижняго поспѣваютъ въ Москву въ 36 часовъ.

Трудно себѣ представить хотя отъ части вѣрное понятіе о торговлѣ на Нижегородской ярмаркѣ , если не будешь искать источника оной въ тѣхъ средствахъ , которыя представляютъ въ Россіи безчисленныя богатства ея разнообразной почвы. Ея обширныя пространства , представляя различные климаты умѣренной и холодной полосы , само собою разумѣется, представляютъ и многоразличныя произведенія изъ сихъ климатовъ изъ всѣхъ трехъ царствъ природы. Хотя описаніе сего въ тѣснѣйшемъ смыслѣ относится къ естественнымъ наукамъ, однакожъ мы почли не излишнимъ упомянуть здѣсь о тѣхъ произведеніяхъ изъ трехъ царствъ , кото-

рыя весьма важны въ торговомъ отношеніи. Россія, раздѣленная по качеству своихъ произведеній, представляетъ три огромныя полосы, изъ коихъ первая есть сѣверная и простирается отъ 57° сѣв. широты до Ледовитаго моря; средняя идетъ отъ 50° до 57°, а южная отъ 50° до южныхъ границъ Имперіи. Сѣверная полоса изобилуетъ разною рыбою, четвероногими домашними животными, дикими звѣрями, металлами и лѣсами, коихъ количество уменьшается по мѣрѣ приближенія къ полюсу.

Средняя полоса, въ коей климатъ болѣе удобенъ для произрастѣній, доставляетъ всѣ главныя произведенія для вывоза и домашнихъ мануфактуръ. Къ сему числу принадлежитъ хлѣбъ, конопля и ленъ; сало, кожа и клей, которые находятся здѣсь въ бо́льшемъ количествѣ, нежели на Сѣверѣ; сверхъ того тутъ добываютъ желѣзо, мѣдь, серебро и лучшій строевой лѣсъ.

Южная полоса производитъ несравненно болѣе средней домашняго скота, но она бѣднѣе ея въ другихъ предметахъ; наиболѣе здѣшній климатъ благопріятствуетъ произрастѣнію плодовитыхъ деревьевъ и особенно винограду.

Чтобы имѣть понятіе о количествѣ сихъ произведеній, стоитъ только разсмотрѣть, какъ родится здѣсь хлѣбъ. Не превышая вѣроятія, можно положить, что 60,000,000 жителей потребляютъ каждый мѣсяцъ 10 милліоновъ пудовъ хлѣба, что въ продолженіе года составитъ 120,000,000 пудъ. Полагая каждый пудъ самою умѣренною цѣною 40 ко-

пѣкъ, получимъ, что ежегодно потребляется хлѣба на 480,000,000 рублей, а если еще прибавить къ сему вывозимый хлѣбъ (суммою ежегодно 12 мил.) и по количество, которое употребляется на приготовленіе хлѣбнаго вина, то выдетъ сумма въ 50,000,000. Сей же разходъ можно приложить къ потребленію соли, которая ежегодно простираетъся до 15,000,000, и наконецъ къ желѣзу, къ мѣхамъ и проч.

Желѣзо составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ предметовъ Россіи и богатѣйшіе симъ металломъ рудокопы находятся въ Уральскомъ хребтѣ въ Пермской Губерніи, въ прилежащихъ ей мѣстахъ и на границахъ Сибири. Его равномѣрно добываютъ въ горахъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ рудокопняхъ. Съ 1726 года большее количество желѣза полосоваго или кованаго, и вѣсомъ до 25 тысячъ тоновъ, отправлено въ торговлю и до 1760 года цѣна на сей металъ была за пудъ отъ 60 до 65 коп. Часть желѣза, выходя съ заводовъ Сибирскихъ, нагружается на барки, которыя при вскрытіи рѣкъ отправляются въ Санктпетербургъ, куда обыкновенно приходятъ уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Барки плывутъ, пока не покрываются льдомъ рѣки; но тѣ, которыя бываютъ захвачены льдомъ, уже продолжаютъ свой путь по наступленіи весны.

Лучшія мѣдные рудокопы находятся въ Олонецкихъ, Алтайскихъ и Уральскихъ горахъ; и сей металъ поступилъ въ продажу въ значительномъ количествѣ въ 1726 году. Уральскія рудокопни изо-

бильнѣе другихъ и доставляютъ въ годъ 6,200,000 фунтовъ. Сіи товары, вывозимые изъ Сибири, ежегодно возвышались даже до суммы 21 милліона рублей; желѣза вывозится на 10 милліоновъ; соли на 2 милліона; золота и серебра на 1,800,000, мѣховъ на 1 милліонъ, мѣдной монеты на 1,500,000, мѣдныхъ слитковъ на 500,000; сала и кожъ на 500,000; мрамору и драгоцѣнныхъ каменьевъ на 300,000; свинцу на 100,000, и разныхъ Китайскихъ произведеній на 3,000,000. Когда будемъ говорить о товарахъ привозимыхъ на Нижегородскую ярмарку, тогда увидятъ, сколь много увеличилось количество многихъ изъ сихъ произведеній въ торговомъ отношеніи; это объявленіе взято нами изъ Англійскаго сочиненія *Дженсона Оди*, который писалъ въ 1805 году. — Сухимъ путемъ произведенія сіи привозятся чрезъ Иркутскъ, Томскъ, Тару, Тобольскъ, Тюмень; что составитъ дорогу въ 3,914 верстъ.

И сало равномѣрно должно быть разсматриваемо какъ одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ предметовъ въ Россіи. Съ 1752 года и по 1766 годъ сало вывозили въ Англію чрезъ Петербургъ не болѣе 900 бочекъ; но съ того времени и до 1803 года вывозъ сала увеличился до 27,450 бочекъ, а если включишь сіе число въ вывозъ чрезъ Архангельскъ, то можно будетъ положить до 34,500 бочекъ. Нынѣшній вывозъ ежегодно простирается на сумму до 28,000,000 рублей. — Болѣе для показанія мѣстъ, споспѣшествующихъ сей торговлѣ, нежели для оцѣн-

ки вывезеннаго товару, изчислимъ мы города, изъ которыхъ вывезено было сала 1792 года. Москва доставила 112,000 пудъ, Коломна 130,000 пудъ, Переяславль 2000 пудъ, Зарайскъ 7000 пудъ, Тула 30,000 пудъ, Калуга 20,000 пудъ, Бѣлевъ 20,000 пудъ, Балашевъ 2 тысячи пудъ, Курскъ 15,000 пудъ, Козловъ 15,000 пудъ, Воронежъ 45,000 пудъ, Гжацкъ 15,000 пудъ, Кострома 12,000 пудъ, Росповъ 45,000 пудъ, Казань 20,000 пудъ, Касимовъ 5000 пудъ, Серпуховъ отъ 6 до 8 тысячь пудъ, С.Петербургъ и Кронштадъ 10,000 пудъ и разные другіе города 30,000 пудъ. — Само собою разумѣется, что вывозъ сего товара долженъ былъ еще значительно увеличиться отъ той дѣятельности, которую придало торговлѣ на Черномъ морѣ основаніе Одесскаго порта.

Между произведеніями изъ царства прозябаемаго въ торговомъ отношеніи конопля и ленъ должны быть поставлены на первое мѣсто. — Вывозъ конопли, льну и другихъ изъ нихъ приготовляемыхъ издѣлій, полагая круглымъ числомъ на каждый годъ, простирается нынѣ до 5,000,000 пудъ, что можно положить цѣною на 50 милліоновъ рублей. Торговля сими предметами всегда была важна, и даже въ 1791 году сихъ товаровъ было вывезено изъ одной Петербургской гавани 1850672 пуда; еслижъ въ сему прибавить отсылку изъ другихъ пристаней по Балтійскому морю, Финляндскому заливу, Бѣлому и Черному морямъ, то легко можетъ выдти въ 3000000 пудъ; въ то время вывозка коноплянаго и льнянаго

масла, производившаяся почти изключительно чрезъ Голландію, простиралась ежегодно почти до 150,000 четверпей; но послѣ сей вывозъ увеличился до 375,000 четверпей, что составитъ цѣною на 8000000 рублей. Потребленіе коноплянаго и льнянаго масла въ Россіи чрезвычайно велико по причинѣ продолжительныхъ постовъ, здѣсь со всею строгостію исполняемыхъ; а со всѣмъ тѣмъ ежегодный вывозъ оныхъ простирается отъ 130 до 140,000 пудовъ, по цѣнѣ почти на 100,000 рублей. Въ 1733 году въ Петербургѣ съ трудомъ продавали коноплю по 5 рублей за берковецъ и иногда курсъ на Амстердамъ былъ $53\frac{1}{2}$ шпивера на рубль, что полагая среднимъ числомъ не составляло 11 фунтовъ стерлинговъ на бочку. — Прежде испеченія прошлаго вѣка цѣна на оныя возвысилась до 60,000 рублей, а нынѣ поднялась она отъ 110 до 120 рублей за 4 центнера. Конопля, вывозимая чрезъ Ригу и почитающаяся лучше провозимой чрезъ Петербургъ, растетъ въ Украйнѣ; но впрочемъ доброта конопли, продаваемой въ сихъ двухъ гаваняхъ, не представляетъ чувствишельнаго различія съ тѣхъ поръ, какъ ее начали въ 1799 году браковать въ С.Петербургѣ.

Важность мануфактурныхъ издѣлій довольно оцѣнена тѣми, кои знаютъ состояніе товаровъ сего рода, ежегодно привозимыхъ на Нижегородскую ярмарку; но не представляя сего состоянія нашимъ читателямъ, мы почли не безполезнымъ показать имъ прежнюю торговлю на Макарьевской ярмаркѣ, дабы они сличивъ ее съ нынѣшнею, могли приобрѣсть

вѣрное поняпіе о чрезвычайныхъ успѣхахъ, которые сдѣланы въ Россіи, вообще въ промышленности и торговлѣ.

ПОКАЗАНІЕ ТОВАРОВЪ,

которые были привезены на прежнюю Макарьевскую ярмарку (*).

	Цѣна.
Изъ Санкшпетербурга колоніальныхъ и иностранныхъ товаровъ, состоящихъ въ шелковыхъ и бумажныхъ матеріяхъ, мѣхахъ, сукнѣ, сахарѣ, кофе, Прованскомъ маслѣ, краскахъ и проч., полагая за провозъ водою отъ 60 до 120 коп. за пудъ, на	1,600,000
Изъ Новогородской губерніи Рускихъ и Иностранныхъ товаровъ, полагая за провозъ водою отъ 40 до 100 коп. за пудъ, на	80,000
Изъ Олонецкой губерніи и преимущественно изъ города Каргополя здѣшнихъ мѣховъ, полагая за провозъ водою отъ 41 до 90 коп. за пудъ, на.	220,000
Изъ Вологодской губерніи домашней холстины, Архангельскихъ мѣховъ, Си-	

(*) Сіе показаніе было доставлено въ 1805 году одному изъ дворянъ, служащему при посольствѣ въ Китаѣ.

Цѣна.

бирскихъ и Кишайскихъ товаровъ, также колоніальныхъ произведеній, каковы кофе и сахаръ, полагая за провозъ сухимъ путемъ до Ярославля по 20 коп. за пудъ, на 220,000

Изъ Тверской губерніи сафьяну въ дѣлѣ, полагая за провозъ водою отъ 8 до 12 коп. за пудъ, на 3000

Изъ Ярославской губерніи пищей бумаги, домашней холстины, салфеточной матеріи, жестяныхъ издѣлій, кожъ и другихъ мануфактурныхъ предметовъ, полагая за провозъ водою отъ 6 до 10 коп. за пудъ, на 2,400,000

Въ сей статьѣ заключаются разные Иностранные товары, которые Ярославскіе купцы получаютъ изъ Санкт-Петербурга.

Изъ Костромы, Нерехты, Кинешмы и другихъ сосѣдственныхъ мѣстъ разныхъ фабричныхъ предметовъ, каковы: набойки, холсты, полотна, равендуки, сукна и проч. полагая за провозъ водою отъ 5 до 8 коп. за пудъ, на 500,000

Изъ Москвы золотой и серебряной парчи, голуновъ, модныхъ вещей, галантерейныхъ товаровъ, хрусталю, фарфору, зеркаловъ, мускательныхъ товаровъ, шелковыхъ и бумажныхъ матерій, суконъ,

Цѣна.

ленпъ, шляпъ, книгъ, сипцовъ, музыкальныхъ инструментовъ, дѣтскихъ игрушекъ и проч., полагая за провозъ водою отъ 10 до 15 коп. за пудъ, а сухимъ путемъ отъ 50 до 90 коп. на 5,500,000

Изъ Калуги Силезскихъ суконъ, шляпъ, мѣховъ, шелковыхъ товаровъ, полагая за провозъ сухимъ путемъ отъ 60 до 80 коп. за пудъ, на 350,000

Изъ Тулы ружей, пистолетовъ, шпагъ, инструментовъ, замковъ, табаку и проч. полагая за провозъ сухимъ путемъ отъ 60 до 100 коп. за пудъ, на 200,000

Изъ Орловской губерніи табаку и другихъ домашнихъ и фабричныхъ предметовъ на 12,000

Изъ Курской губерніи сукна и мерлушекъ, которыя Курскіе купцы покупаютъ на Коренной ярмаркѣ, полагая за провозъ сухимъ путемъ отъ 60 до 80 коп. за пудъ, на 100,000

Изъ Тамбовской губерніи ленпъ и холста, полагая за провозъ сухимъ путемъ до 65 коп. за пудъ, на 15,000

Изъ Пензенской губерніи чугуну и другихъ товаровъ на 50,000

Изъ Черниговской губерніи Нѣжинскіе Греки привозятъ красной бумаги, суконъ,

Цѣна.

бумажныхъ матерій, мѣховъ, жемчугу и табаку, на 200,000

Изъ Рязанской губерніи мѣховъ, мерлушекъ и запрапезу, на 100,000

Изъ Владимирской губерніи образовъ съ Ивановской фабрики, стеклянной посуды, хрусталю, заячьихъ шкурокъ, парчи, бумажныхъ и другихъ товаровъ и рогатаго скота, которой пригоняютъ изъ Муромскаго уѣзда, на 800,000

Изъ Нижегородской губерніи шляпъ и теплыхъ шапокъ, мѣховъ, чугуну, мерлушекъ, сала, столярныхъ издѣлій, стеклянной и деревянной посуды, поташу, запрапезу, сундуковъ и проч. на . . . 1,500,000

Изъ Казанской губерніи мѣховъ, бумажныхъ товаровъ, холста, сафьяну, кожъ, мыла, поташу, Бухарскихъ матерій, цыновокъ и проч. полагая за провозъ водою отъ 4 до 8 коп. за пудъ, на 1,700,000

Изъ Симбирской губерніи мыла, поташу, спиколъ, воску и мѣховыхъ шапокъ и проч. на 250,000

Изъ Вятской губерніи холста, вепюшья, пищей бумаги, сундуковъ, заячьихъ шкурокъ и соболей, полагая за провозъ сухимъ путемъ по 50 коп. за пудъ, а водою по 20 коп. на 150,000

Цѣна.

Изъ Саратовской губ. соляной рыбы, икры и табаку, полагая за провозъ водою по 30 коп. за пудъ, на 220,000

Изъ Астраханской губерніи соленой рыбы, икры, Бухарскихъ матерій, Уральскихъ войлоковъ и проч. полагая за провозъ водою по 50 коп. за пудъ, на 1,300,000

Изъ Грузіи Персидскихъ бумажныхъ матерій, розоваго масла, жемчугу, духовъ и другихъ Турецкихъ товаровъ, на . . 20,000

Изъ Кизляра, Таганрога и Дона соленой рыбы, икры, винъ и водокъ, на . . . 550,000

Изъ Сибири желѣза, мѣди, мѣховъ, чаю, шелковыхъ товаровъ, нанки и другихъ Кипайскихъ издѣлій, полагая за провозъ отъ Кяхты отъ 6 до 12 рублей за пудъ, на 2,500,000

ОБЩАЯ ПЕРЕЧЕНЬ ТОВАРОВЪ,

взятыхъ изъ предыдущаго положенія.

Качество.

Цѣна.

Нанки и Кипайскихъ шелковыхъ товаровъ 2,000,000

Чаю 400,000 фунтовъ 900,000

Сахару 30,000 пудовъ 600,000

Кофе 2500 пудовъ 65,000

Шелковыхъ и бумажныхъ матерій . . 4,000,000

	Цѣна.
Мѣховъ	2,000,000
Сукна разной доброты	1,000,000
Разныхъ бездѣлокъ.	300,000
Кумачу и Бухарской матеріи 1,500000 аршинъ, золотой и серебряной парчи и галуну	300,000
Золотыхъ вещей	200,000
Жемчуговъ, бриліантовъ и разныхъ драгоцѣнныхъ вещей	500,000
Фарфору, хрусталю и стеколъ . . .	500,000
Шляпъ и шапокъ	250,000
Выбойки и набойки	150,000
Холстины 2,000,000 аршинъ	300000
Салфеточной матеріи	200,000
Мускательныхъ товаровъ и пряностей.	450,000
Индиго 1500 пудъ	250,000
Красокъ для крашенія	200,000
Бумажныхъ и полушелковыхъ матерій.	600,000
Шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ чулокъ и перчатокъ	200,000
Пищей бумаги съ Александровской фабрики, Голландской и другой	50,000
Крашеной бумаги	125,000
Пряденой бѣлой и красной бумаги . .	100,000
Невыдѣланныхъ кожъ, мерлушекъ и заячьихъ шкурокъ	250,000
Сафьяну	220,000
Мыла 50,000 пудовъ	200,000
Сала 5000 пудъ	25,000
Кожаныхъ перчатокъ	20,000

	Цѣна.
Бараньихъ шулуповъ.	30,000
Конской збруи	50,000
Мебелей	20,000
Деревянной посуды, ...	20,000
Кованыхъ и крашеныхъ сундуковъ . .	25,000
Пряниковъ	25,000
Масла	50,000
Оправленныхъ образовъ	8,000
Розоваго масла и духовъ.	15,000
Книгъ	30,000
Музыкальныхъ инструментовъ . . .	10,000
Карманныхъ и стѣнныхъ часовъ . . .	13,000
Колоколовъ вѣсомъ 4000 пудъ . . .	100,000
Мѣди въ дѣлѣ	200,000
Слѣсарной работы	35,000
Чугуну	300,000
Полосоваго и листоваго желѣза 800,000 пудъ	2,000,000
Поташу 130,000 пудовъ	400,000
Жернововъ	50,000
Вепюшье	30,000
Табаку въ листахъ и куритѣльнаго . .	15,000
Винъ и водокъ	400,000
Хлѣбнаго вина и пива	40,000
Мяса и рыбы	30,000
Хлѣба	10,000

Изъ обоихъ извѣстій предъ симъ сообщенныхъ читатели наши могутъ видѣть, что количество товаровъ, привозимыхъ на прежнюю Макарьевскую ярмарку, ежегодно простиралось на 250,000,000 руб.

ОБЩАЯ ПЕРЕЧЕНЬ ТОВАРОВЪ,

ПРИВЕЗЕННЫХЪ

НА НИЖЕГОРОДСКУЮ ЯРМАРКУ ВЪ 1827 ГОДУ.

Европейская и колоніальная торговля.

Товары невыдѣланные, овощные, мускательные и другіе.

Сахаръ посылается съ С.Петербургскихъ сахарныхъ заводовъ и обыкновенно его привозится почти на 3,000,000 рублей; но въ нынѣшнемъ году онъ былъ дешевъ и цѣны колебались между 33 и 40 рублей за пудъ.

Кофе. Его привезли около 400 бочекъ, и онъ продавался отъ 40 до 62 рублей за пудъ. Эта торговля симъ товаремъ совершенно находится въ рукахъ оптовыхъ Санктпетербургскихъ и Московскихъ купцовъ.

Индиго. Сей предметъ и сандальное дерево суть красильныя вещества, наиболѣе употребительныя въ Россіи; и въ сей годъ ихъ было привезено несравненно больше обыкновеннаго. Въ продажу поступило около 2500 пудъ индиго различной доброты, и лучшій сортъ продавался отъ 600 до 660 рублей за пудъ.

Красное сандальног дерево, около 5000 пудъ, синяго до 10,000 пудовъ. Вся эта партія была вы-

годно продана : красный цѣною отъ 12 до 13 рублей за пудъ , а синій отъ 5 и 50 коп. до 6 руб. за пудъ.

Кошениль или канцелярское сѣмя. Его было привезено болѣе 200 бочекъ. По прибытіи Бухарскаго каравана цѣны на него установилися отъ 600 рублей , но послѣ возвысились до 690 рублей, но послѣ возвысились до 710 рублей , и вся партія была продана на наличныя деньги.

Ярь или *мѣдянка.* Ее было привезено до 500 пудовъ , которые и проданы отъ 70 до 72 рублей за пудъ.

Нашатырь. Его было привезено около 600 пудъ, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ были доставлены съ Англійскихъ фабрикъ , а остатокъ изготовленъ въ Россіи. Цѣны на него стояли отъ 49 до 52 рублей за пудъ.

Квасцы. Сіе химическое произведеніе, съ успѣхомъ приготовляемое нынѣ въ Россіи, при открытіи ярмарки совсѣмъ не было требуемо ; но въ послѣдствіи было все продано цѣною по 8 рублей 25 коп. за пудъ. Квасцовъ было привезено до 1000 бочекъ.

Свинецъ. Его было привезено до 3500 пудовъ , изъ которыхъ безъ всякой выгоды продана одна половина , цѣною отъ 9 рублей 50 коп. до 9 рублей 75 коп. за пудъ.

Олово. Его было привезено до 4000 пудовъ , изъ коихъ большая часть была продана въ Астрахань , цѣною отъ 37 до 38 рублей 50 коп. за пудъ.

Ртуть. Ее было привезено около 300 пудовъ , которые и проданы въ Астрахань по 108 за пудъ.

Цинкъ. Его было до 5000 пудъ, которые разпроданы на наличныя деньги отъ 9 рублей 75 коп. до 10 рублей за пудъ.

Ладонъ, коего продано около 500 пудовъ, цѣною смотря по добротѣ отъ 45 и до 60 рублей за пудъ.

Вура. Разпродано 170 пудовъ на наличныя деньги, цѣною отъ 47 до 48 рублей за пудъ.

Канфора. Ее было привезена отъ 140 до 170 пудовъ, а разпродана только половина по 120 руб.

Перецъ. Привезено было около 2000 пудовъ, изъ коихъ часть разпродана на наличныя деньги, цѣною отъ 29 до 30 рублей за пудъ.

Гвоздичныя головки. Около 1000 пудовъ. Такъ какъ сего товара было привезено слишкомъ много, то цѣны на него упали съ 200 рублей на 160 и даже на 140 рублей.

Корица. Ее было привезено отъ 150 до 160 пудовъ; но какъ сего товара спрашивали слишкомъ мало, то онъ и продавался по 105 рублей за пудъ.

Инбирь. Его совсѣмъ не спрашивали и не покупали.

Разныя пряныя коренья, продавались по хорошимъ цѣнамъ, суммою на 200,000 рублей.

Масло. Его привезено было до 10,000 пудовъ, которые выгодно разпроданы отъ 25 до 30 рублей за пудъ.

Иностранныя вина. Ихъ было привезено въ бочкахъ и бутылкахъ на 4,000,000 рублей, въ семъ числѣ была большая партія Шампанскаго вина и бы-

ла куплена въ Грузію по 9 рублей за бупылку, 30,000 ведръ Саншуринскаго вина было разпродано по 10 рублей за ведро.

Ромъ. Его было привезено около 1200 анкерковъ изъ коихъ $\frac{2}{3}$ были проданы цѣною отъ 120 отъ 150 за анкерокъ.

Мануфактурныя издѣлія.

Шелковыхъ товаровъ на 3,000,000 рублей. — Они продавались совмѣстно съ Россійскими издѣліями.

Шалей и платковъ бурдесуа на 150,000 рублей, изъ коихъ только половина была продана выгодно по шаксѣ отъ 120 до 200 рублей.

Всякихъ льняныхъ товаровъ на 300,000 руб., изъ коихъ партіями продавалось очень мало.

Бѣлыхъ бумажныхъ товаровъ на 300,000 рублей. Сіи предметы имѣли весьма не много покупщиковъ.

Польскія сукна. 7500 половинокъ, заказанныя купцами, торгующими въ Кяхтѣ, были привезены чрезъ ярмарку и кромѣ сего 600 половинокъ были предложены для продажи, но по большей части остались лежать въ магазинахъ. Для внутренняго торгу было предложено до 450 половинокъ сукна средней доброты, изъ коихъ около 1700 половинокъ не нашли покупщиковъ; а лучшей доброты было привезено 2000 половинокъ, изъ коихъ не раз-

продано и половины; обыкновенныя сукна продавались по 65 рублей, а лучшей доброшы отъ 75 и до 80 рублей за штуку.

РУСКАЯ ТОРГОВЛЯ.

Невыдѣланныя произведенія.

Желѣзо. 2,000,000 пудъ съ заводовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ. Казенные заводы Камско-водчинскій, Златоустовскій и Гороблагодатный выслали въ продажу 300,000 пудовъ. Въ семъ количествѣ было до 1,300,000 пудовъ кованаго желѣза, которое продавалось отъ 4 до 4 рублей 50 коп. за пудъ. Въ Англійской торговлѣ раздѣляютъ Руское желѣзо на 3 сорта, которые называются именами шѣхъ заводовъ, съ которыхъ продаются. Однакожъ разцѣнку желѣза трудно установить, ибо часшо желѣзо цѣнится не по своему внутреннему достоинству, но по шому употребленію, для котораго оно назначено, *такъ на прим.* мягкость въ желѣзѣ есть дурное качество для приготовленія стальныхъ вещей; но напротивъ эта же мягкость весьма полезна въ желѣзѣ, изъ котораго тянутъ проволоку. Кромѣ полосоваго и листоваго желѣза, продавалось много вещей изъ чугуну, каковы: якори, кошлы, гири, вазы, лейки, пожарныя трубы и пр.

Полосное желѣзо продавалось отъ 3 руб. 40 коп. до 3 рублей 60 коп. ассигнаціями за пудъ, а съ Демидовскихъ заводовъ по 6 рублей на золото; листовое желѣзо продавалось отъ 7 рублей 75 коп. до 8 руб. за пудъ на золото.

Красная мѣдь. Ее было привезено до 2000 пудъ, изъ коихъ продана половина, цѣною отъ 33 до 37 рублей за пудъ на золото; остатокъ былъ отправленъ въ С.Петербургъ.

Поташъ. Его было привезено до 200,000 пудъ, но онъ продавался очень плохо, частію по совмѣстничеству съ Американскимъ перласомъ и частію потому, что воды были очень мѣлки и покупатели не надѣялись переправить его до зимы въ С.Петербургъ. Поташъ изъ древесной золы перваго сорта продавался по 3 рубли 50 коп. за пудъ, а поташъ изъ гречневой соломы, въ концѣ ярмарки стоилъ отъ 3 рублей 10 коп. до 3 рублей 25 коп. за пудъ.

Щадрикъ, коего привезено до 200,000 пудовъ; и на сей товаръ не было охотниковъ, хотя цѣны на него и стояли отъ 90 коп. до 110 за пудъ.

Ветошья было привезено на 200,000 рублей; половина была разпродана на ярмаркѣ, а остатокъ былъ отправленъ въ Москву.

Мука, коей было привезено 15,000 четвертей; 9 пудъ муки продавались по цѣнѣ отъ 5 рублей 75 коп. до 6 руб. 50 коп. — 7000 мѣшковъ пшеничнаго цвѣта; 5 пудовъ онаго продались по цѣнѣ отъ 8 до 17 рублей.

МАНУФАКТУРНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Санктпетербургскіе, Московскіе и другихъ внутреннихъ городовъ товары.

Суконъ различной доброты около 200,000 половинокъ, изъ коихъ была продана почти половина, включивъ въ то число 3000 половинокъ, отправленные въ Кяхту. Сукна продавались, смотря по добротѣ, отъ 240 до 300 рублей за половинку въ 40 аршиновъ; отъ 85 до 90 рублей за половинку въ 24 аршина и сукна по образцу Цумгаускому отъ 150 до 160 рублей за половинку, мѣрою въ 21 и въ 23 аршина. Внутренняя торговля покупала только сукна средней доброты.

Бумажные товары. Сихъ товаровъ было продано и промѣнено съ Азіею на 12,000,000 рублей; на 6,000,000 было внутренняго оборота.

Шелковыхъ товаровъ было на 6,000,000, изъ коихъ едва $\frac{2}{3}$ были разпроданы, частію въ Бухарію и Грузію, а частію во внутренности государства.

Льняныхъ товаровъ, каковы равендукъ, пикъ, салфеточныя матеріи и проч. было привезено на 2,000,000 рублей. Только меньшая часть была продана съ выгодою частію для вывозу, а частію для внутренней торговли.

Холстовъ разной доброты было привезено 15,000,000 аршинъ. Тонкіе Нижегородскіе и Ко-

стромскіе холсты продавались почти безъ выгоды, цѣною отъ 250 до 270 рублей за 1000 аршинъ. Нисшаго сорта холсты были очень дешевы и продавались отъ 150 до 185 рублей.

Пищей бумаги было привезено на 830,000 рублей, изъ числа коихъ половина была продана довольно выгодно.

Издѣлій изъ кардонной бумаги на 150,000 руб.; онѣ продавались очень плохо.

Золотыхъ вещей и разныхъ драгоцѣнностей было привезено на 1,500,000 рублей, а продано весьма не много.

Фарфору и сафьяну на 400,000 рублей, изъ коихъ половина была продана хотя безъ убытка, но также и безъ большаго барыша.

Стеколъ и хрусталю было привезено на 300,000 рублей, но продана была самая меньшая часть, и то не очень выгодно.

Мѣдныхъ издѣлій и колоколовъ было привезено на 500,000; изъ сего числа половина была продана очень выгодно.

Оружій и стальныхъ вещей было привезено на 500,000 руб., а продано только на 300,000 руб.

Бронзы привезено на 100,000, а продано около половины.

Зеркаловъ на 200,000 рублей, изъ коихъ продано только $\frac{1}{3}$.

Лошадиной гривы привезено около 5000 пуд., которые и разпроданы отъ 9 до 10 руб. за пудъ.

Лошадиныхъ хвостовъ 120000 шпукъ, которыя продавались отъ 50 до 55 коп. за шпуку.

Сафьяну и юфты изъ Кунгура 2000 пудовъ; изъ Мурома 3500 пудовъ; изъ Арзамаса 2500 пудовъ и еще нѣсколько изъ Вятки. Все было разпродано очень выгодно, также и Казанская юфпь, по цѣнамъ отъ 30 до 35 руб. за пудъ.

Сибирскихъ подносовъ и Литовскаго желѣза на 180000 руб. цѣною отъ 1 до 60 руб.

Сундуковъ кованыхъ желѣзомъ, частію дѣланныхъ въ Сибири, а частію въ Макарьевѣ, цѣною на 100000 руб.

Разшивъ довольное количество, которые въ семъ году продавались очень много.

Тифлисскіе товары.

5000 шкуръ съ выдръ, цѣною отъ 22 до 23 руб. проданы въ Кипай.

8000 куньихъ шкуръ, цѣною отъ 10 до 14 руб. проданы частію въ Лейпцигскую ярмарку, а частію обращены для внутренней торговли.

15000 лисицъ черноушекъ отъ 7 до 7 рублей 50 копѣекъ.

Бобровыхъ шкуръ около 200, цѣною по 25 руб. за каждую.

600 пудовъ лучшаго Кашанскаго шелку, цѣною отъ 490 до 540 руб. за пудъ.

800 пудовъ Шамаханскаго шелку, цѣною отъ 320 до 330 руб. за пудъ.

300 Багдадскихъ плашковъ, цѣною отъ 30 до 31 рубля.

Одинъ пудъ бобровой струйки для фармаціи, цѣною по 250 рублей за фунтъ. Вся партія была куплена Жидомъ изъ Броди.

4000 пудовъ черныхъ чернильныхъ орѣшковъ, цѣною отъ 42 до 46 руб. за пудъ.

300 пудовъ шафрана по 200 рублей за пудъ.

1800 пудовъ пряденой красной бумаги, цѣною отъ 80 до 100 руб. за пудъ.

Армяне купили для Грузіи около 500 пудовъ канцелярскаго сѣмя; и кромѣ того на 1500000 р. какъ рускихъ, такъ и иностранныхъ товаровъ; сверхъ того они взяли 1500000 аршинъ обыкновенной холстины, довольно значительную партію Шампанскаго вина и 500 сундуковъ съ Екатеринобургскихъ заводовъ и Макарьевскихъ фабрикъ.

Астраханская торговля.

2000 пудовъ чернильныхъ орѣшковъ. Слишкомъ великій привозъ сего товара понизилъ на него цѣны отъ 42 на 40 и даже на 36 руб. за пудъ.

250 пудовъ Кашанскаго шелку цѣною отъ 490 до 540 руб. за пудъ.

330 пудовъ Шамаханскаго шелку, цѣною отъ 320 до 330 руб. за пудъ.

1000 пудовъ соляной икры цѣною отъ 18 до 20 рублей.

1200 пудовъ соляной рыбы цѣною отъ 3 руб. 50 коп. до 7 руб.

70 пудовъ рыбьяго клею, цѣною отъ 400 до 410 руб. за пудъ.

30000 пудовъ сушеной рыбы, цѣною отъ 90 коп. до 120 коп. за пудъ.

10000 невыдѣланныхъ лошадиныхъ шкуръ, цѣною отъ 10 до 12 руб. за штуку.

8000 лошадиныхъ кожъ, цѣною отъ 130 коп. до 160 коп. за штуку.

7000 бычачьихъ шкуръ по 13 руб. 50 коп. за штуку.

2500 козьихъ шкуръ, цѣною отъ 1 руб. 60 коп. до 1 руб. 85 коп.

3000 пудовъ пряденой красной бумаги, цѣною отъ 110 до 130 руб. за пудъ.

800 пудовъ марены, цѣною отъ 35 до 37 руб. за пудъ.

15000 пудовъ мыла, цѣною отъ 6 руб. 50 коп. до 7 руб. за пудъ.

Казанская торговля.

5000 пудовъ различной юфти, цѣною отъ 30 до 35 руб. за пудъ.

100,000 пудовъ мыла, цѣною отъ 7 до 14 руб. за пудъ.

200000 бычачьихъ и воловьихъ шкуръ, цѣною отъ 3 до 4 руб. 50 коп.

10000 желтыхъ восковыхъ свѣчей, цѣною отъ 42 до 43 руб. 50 коп. за пудъ.

100000 лошадиныхъ шкуръ, цѣною отъ 3 до 5 р. за штуку.

Поташъ (смотри Россійскую торговлю, невыдѣланные товары).

Кизлярская торговля.

1500 бочекъ съ количествомъ почти 60000 ведръ водки, цѣною отъ 50 до 56 руб. за анкерокъ.

10000 пудовъ сарачинскаго пшена, цѣною отъ 7 до 7 руб. 50 коп. за пудъ.

12000 бочекъ краснаго вина (пщикаръ), цѣною отъ 6 до 7 руб. за ведро.

1500 пудовъ орѣховъ, цѣною отъ 11 до 12 руб. за пудъ.

5000 пудъ сухой рыбы шемаи.

Донская торговля.

50000 бутылокъ Донскаго вина, цѣною отъ 80 коп. до 1 руб. 5 коп. за бутылку.

20000 пудовъ рыбьяго клею, цѣною по 350 руб. за пудъ.

1000 пудовъ балыку, отъ 30 до 40 рублей за пудъ.

Таганрогская торговля.

5000 пудовъ сухаго винограду (Эльма), цѣною отъ 12 до 12 руб. 50 коп. за пудъ.

5000 пудовъ изюму Карабургскаго, цѣною отъ 10 руб. до 10 р. 50 коп. за пудъ.

4000 пудовъ коринки по 8 руб. за пудъ.

2000 пудовъ фиников цѣною отъ 13 руб. 50 к. до 14 руб. за пудъ.

15000 пудовъ Воложскихъ орѣховъ, цѣною отъ 7 руб. до 7 руб. 50 коп. за пудъ.

2000 пудовъ сладкихъ рожковъ, цѣною отъ 7 р. до 7 руб. 75 коп. за пудъ.

3000 пудовъ винныхъ ягодъ, цѣною отъ 7 до 8 руб. за пудъ.

3000 пудовъ масла, цѣною отъ 26 руб. 50 коп. до 27 руб. за пудъ.

20000 ведръ Санторинскаго вина, цѣною отъ 9 до 10 руб. за ведро.

500 ведръ вина мускателю, цѣною отъ 9 до 10 руб. за ведро.

2000 ведръ Алонскаго вина, по 8 руб. за ведро.

3000 ведръ краснаго Смирнскаго вина, цѣною отъ 10 до 11 руб. за ведро.

Бухарская торговля.

8000 Турецкихъ шалей, цѣною отъ 500 до 3000 руб. Въ семъ числѣ шалей заключались и тѣ, которыя не продались въ прошедшую ярмарку.

12000 пудовъ пряденой бумаги, цѣною отъ 50 до 90 руб. за пудъ.

130000 черныхъ мерлушекъ, цѣною отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб. за штуку.

40000 сѣрыхъ мерлушекъ, цѣною отъ 7 руб. до 10 руб. за штуку.

8000 кусковъ бахты, цѣною отъ 3 до 5 руб. за кусокъ, мѣрою отъ 18 до 25 аршинъ.

100000 лисьихъ шкурокъ цѣною отъ 1/4 руб. 50 коп. до 5 руб. за пару. Около половины сего товара было продано Китайскимъ торговцамъ.

50000 лисьихъ шкуръ (корсаковъ), цѣною отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. за шкуку.

200 пудовъ рабарбару, который совершенно не продавался.

Сѣмянъ розмариннаго садоваго кипарису 150 кипъ, въ которыхъ было вѣсу 1200 пудовъ; цѣны на сей товаръ, весьма худо продававшійся, упали до 28 руб. и даже до 25 руб. за пудъ.

2000 пудовъ невыдѣланной бумаги, цѣною отъ 28 до 32 руб. за пудъ.

5000 матерчатыхъ халатовъ, цѣною отъ 30 до 40 руб. за каждый.

20000 кусковъ бурмицы, цѣною отъ 1 рубля 80 коп. до 2 руб. 20 коп. Сія матерія изъ шелку и бумаги, обыкновенно употребляемая для халатовъ, 2000 кусковъ, мѣрою въ каждомъ 9 аршинъ, продавалась отъ 8 до 25 руб. за кусокъ, судя по добротѣ товару.

Отличнаго сорта бирюзы на сумму 250000 руб. Онѣ продавались очень дурно и въ концѣ ярмарки были употреблены для мѣны.

Бухарцы купили на 600000 руб. канцелярскаго сѣмени и кромѣ сего на 200000 рублей сандальнаго дерева и разныхъ другихъ красильныхъ веществъ. Рускихъ суконъ купили они только 15000

аршинъ, по той причинѣ, что большое количество суконъ, вывезенное ими въ 1826 году въ Бухарію, чрезвычайно понизило цѣнъ на него цѣны; холстовъ, нанки и ситцу купили они на 600000 руб. и на 25000 парчи и галантерейныхъ товаровъ; на 200000 руб. шелковыхъ товаровъ; на 50000 р. сахару рефенаду; на 250000 руб. юфти; на 50 р. бусъ; на 10000 руб. иголокъ, и проч. Они также купили значительное количество червонцевъ.

Торговля Кяхты.

Чай есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Россійской торговли, и на семъ-то товарѣ основывается главный успѣхъ торговли Нижегородской ярмарки. Ранній или поздній привозъ онаго зависитъ отъ вскрытія Сибирскихъ рѣкъ. Стараются воспользоваться зимнимъ путемъ, чтобы его перевесть изъ Кяхты съ Китайскихъ границъ въ Томскъ, гдѣ онъ иногда лежитъ безъ дѣйствія отъ шести недѣль до двухъ мѣсяцовъ и потомъ уже нагружается на барки; его везутъ Обью и Иртышемъ, и снова сгрузивъ съ барокъ, перевозятъ на телегахъ сухимъ путемъ пространство 12 верстъ до города Перми, гдѣ его опять нагружаютъ на барки и везутъ до самаго Нижняго Новгорода. Отправка чаю изъ Кяхты обыкновенно производится въ началѣ Февраля мѣсяца. Отправка, сдѣланная въ 1827 году, прибыла въ Нижній на 8 разшивахъ, изъ коихъ на каждой было нагружено отъ

5 до 6 тысячь пудовъ, и коихъ грузъ стоилъ цѣною 12 милліоновъ рублей. Издержки за провозъ простирались до 10 р. $\frac{0}{0}$ и разпродается онъ въ теченіе года съ уступкою $\frac{1}{2}$ р. $\frac{0}{0}$ Сей товаръ закупоривается въ свинцовые листы, обернутые въ звѣриные кожи шакъ, чтобъ онъ не могъ принять запаха отъ другихъ предметовъ, съ нимъ вмѣстѣ лежащихъ. Чай привозимый Русскими сухимъ путемъ имѣетъ важное преимущество предъ тѣмъ, которой перевозятъ Англичане водою, ибо сей не можетъ быть довольно сохраненъ, чтобы не потерпѣть отъ вліянія соленыхъ испареній океана. Сей предметъ потребленія сдѣлался для Россіи почти необходимымъ, и можно даже сказать, что употребленіе онаго между низшимъ классомъ народа произвело спасительное дѣйствіе, ибо со времени введенія онаго въ обыкновеніе черпь стала менѣе привязана къ горячимъ напиткамъ.

Около 1653 года Сибиряки и Бухарцы начали проводить караваны чрезъ Китайскую Татарію даже до Пекина. Они привозили туда мѣха, которые промѣнивали на золото, серебро, драгоцѣнные камни, матеріи и чай. Высокомѣріе и дурное поведеніе сихъ торговцовъ заставило наконецъ запретить имъ въѣздъ въ Китай, и они были принуждены торговать на границахъ его. Въ 1689 году Россія заключила съ Китаемъ торговый договоръ, который нѣкоторымъ образомъ былъ распространенъ въ 1712 году во время посольства Лаврентія Ланга, посыланнаго въ Китай Петромъ

Великимъ. Сія отрасль торговли распространилась и утвердилась въ послѣдующія Царствованія.

Фамильные чаи различаются по именамъ своихъ продавцовъ и фабрикантовъ, и въ торговлѣ извѣстно болѣе двухъ сотъ такихъ фамилій, которыя пользуются большею или меньшею довѣренностію, судя по достоинству привозимаго товара.

Въ настоящей торговлѣ обыкновенные чаи суть слѣдующіе: *Маюконъ*, *Колунко*, *Вансушо*, *Кокушнѣ*, *Шипидшуане*, *Сіуфадшене*, и другіе, а изъ цвѣточныхъ чаевъ извѣстны слѣдующіе: *Маюконъ-Чіуме*, *Колунко-Ліандзине*, *Васундшо-Куме*, *Кокусине-Муше*, *Сунидшене-Кууніане*, *Сіуфадшене-Ліандзине* и *Сіуфадшене-Саме*, и другіе; небольшія партіи лучшаго сорту чаю продаются въ лаковыхъ ящикахъ вѣсомъ до 30 фунтовъ, по цѣнѣ до 550 рублей за ящикъ.

Чтобы увѣриться въ качествѣ чая, прокалываютъ цибикъ и посредствомъ небольшой ложечьки вынимаютъ изъ него малое количество чаю: свидѣтельствующій нюхаетъ его, и будучи великій знатокъ сего дѣла въ минуту рѣшаетъ, какого качества сей товаръ.

Самые сильные домы, производящіе наибольшую торговлю симъ произведеніемъ, имѣютъ постоянное пребываніе въ Москвѣ, а въ Кяхтѣ учредили конторы, поручивъ симъ вымѣнивать разные Китайскіе товары. Остальные тамъ конторщики, прибѣгая для своихъ выгодъ къ обманамъ, выдумали,

нѣсколько лѣтъ тому назадъ, замѣнять недовѣсъ сего товара толстотою свинцовыхъ листьевъ, въ которые онъ обыкновенно завертывается. Какъ на Нижегородскую ярмарку привозятъ только нужное для ежегоднаго потребленія количество сего товара, то цѣны на него и не упадаютъ. Въ послѣднюю ярмарку онъ продавался по слѣдующимъ цѣнамъ:

Обыкновенной чай (торговый) отъ 230 до 240 рублей за цибикъ, обыкновенно заключающій 55 фунтовъ Россійскаго вѣса.

Черный фамильный чай, отъ 750 до 475 рублей за цыбикъ, въ которомъ бываетъ отъ 60 до 65 фунтовъ.

Цвѣтный фамильный чай отъ 550 до 650 руб. за цыбикъ, въ которомъ бываетъ отъ 50 до 55 фунтовъ.

Чай зеленый, по 430 руб. за цыбикъ, содержащій въ себѣ 6 ящиковъ, изъ коихъ въ каждомъ $9\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Чай кирпичный продавался отъ 115 до 120 руб. за цыбикъ. Сей сортъ чаю покупаютъ только Калмыки и другіе кочующіе народы, которые настаиваютъ въ кобыльей сыворотке.

Чаю было привезено около 40000 цыбиковъ; Китайской нанки было привезено около 2000 кипъ, которую разпродали и промѣняли на другіе товары съ весьма большимъ прудомъ, по цѣнѣ отъ 48 до 60 руб. съ разсрочкою въ 12 мѣсяцовъ. — Усовершенствованіе дѣланія нанки въ Россіи со-

вершенно уронило привозъ сего товара изъ Китая.

Тшитшатшу, матерія изъ варенаго шелку. Ее было привезено около 350 кусковъ, мѣрою въ каждомъ отъ 25 до 27 руб. за аршинъ; часть сего товара была разпродана на ярмаркѣ по 50 руб. за кусокъ, остатокъ былъ отосланъ въ Москву.

Купцы изъ Кяхты купили для Китая 200000 аршинъ широкаго и средняго бархату по цѣнамъ, за широкой по 2 руб. 50 коп., а за средній отъ 1 руб. 70 коп. до 2 руб. 10 коп. — Большая партія сего товару еще заранѣе отправлена была въ Кяхту, минувши мѣста ярмарки. — Отъ 5 до 7000 тысячь бобровыхъ Армянскихъ и Рускихъ шкурокъ, Рускіе цѣною отъ 32 руб. до 35 руб., а Армянскіе отъ 22 до 23 руб. — Бѣлыхъ Украинскихъ мерлушекъ отъ 5 до 600000 штукъ, цѣною за каждую отъ 50 коп. до 1 рубля; сѣрыхъ Бухарскихъ и Крымскихъ мерлушекъ около 20000 штукъ, цѣною за десятокъ отъ 50 до 70 руб. — Около 40000 мерлушекъ, окуренныхъ мускусомъ, цѣною отъ 70 до 80 руб. за штуку; 150000 кошачьихъ шкурокъ цѣною отъ 8 до 12 руб. — 250000 паръ лисичьихъ лапокъ, цѣною отъ 25 коп. до 4 руб. за пару, смотря по добротѣ; отъ 60 до 70000 шкурокъ лисицъ черноушекъ, цѣною отъ 2 руб. до 2 руб. 50 коп. за штуку; отъ 25 до 30000 шкурокъ степныхъ лисицъ, цѣною отъ 18 до 20 р. за десятокъ; около 50 пудовъ шкурокъ, такъ называемыхъ Моржанскихъ кроликовъ, изъ коихъ

фунтъ продавался по цѣнѣ отъ 120 до 320 руб. средней величины, и отъ 600 до 1200 руб. за широкія. — Они также купили сукна, но небольшое количество, ибо еще напередъ были туда отправлены знатныя партіи сего товара.

Киргизская торговля.

Невыдѣланной козьей шерсти около 1500 пудовъ, которая была разпродана и промѣняна, цѣною по 27 руб. за пудъ. Кромѣ сего было привезено нѣсколько сотъ пудовъ мытой шерсти, которая однакожъ была продана дешево, а именно по 58 р. за пудъ, между тѣмъ, какъ въ прошедшемъ году она же продавалась по цѣнѣ отъ 80 до 85 за пудъ.

Верблюжьей шерсти около 1200 пудовъ, цѣною отъ 6 руб. 50 коп. до 7 руб. за пудъ.

Лисьихъ шкурокъ около 25000 штукъ, которыя проданы и промѣняны по цѣнѣ отъ 5 руб. 50 коп. до 6 руб. за штуку.

Мерлушекъ разныхъ цвѣтовъ около 65000 штукъ, на которыя цѣны стояли отъ 5 до 20 руб. за десятокъ.

Около 15000 бараньихъ шкуръ, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ были проданы по хорошей цѣнѣ.

Сукна изъ верблюжьей шерсти около 1500 половинокъ, которыя продавались отъ 1 руб. 60 коп. до 2 руб. за аршинъ.

Рускіе мѣха.

Соболей около 500 кипъ, полагая въ каждой по 40 шкурокъ, цѣною по 2000 рублей.

Черныхъ бѣлыхъ шкурокъ около 500000 шшукъ, цѣною по 2 руб. за шшуку.

Бѣлыхъ шкурокъ бѣлокъ около милліона шшукъ цѣною опъ 200 до 300 руб. за шысяту.

Черныхъ лисицъ около 500 шкурокъ, цѣною опъ 200 до 500 руб.

Красныхъ лисицъ опъ 15000 до 16000 шкурокъ, цѣною опъ 10 до 20 руб. за шшуку.

До 4000 кипъ горностаевъ, полагая за каждую кипу опъ 15 до 25 руб.

1500000 мерлушекъ, цѣною ошъ 70 коп. до 1 руб. за шшуку.

30000 Крымскихъ мерлушекъ, цѣною опъ 3 руб. до 3 руб. 50 коп. за шшуку.

Опъ 300000 тысячь до 400000 кошекъ, цѣною опъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп.

Волчьихъ мѣховъ до 10000 шшукъ, цѣною опъ 4 до 5 руб. за шшуку.

До 5000 черныхъ медвѣдей, цѣною по 20 руб. за шшуку.

До 20000 выдръ, цѣною опъ 25 до 40 руб.

До 3000 куньихъ мѣховъ, цѣною по 2 руб. за шшуку.

Норчашыхъ мѣховъ опъ 4000 до 5000 кипъ, по 60 руб. за каждую.

Бѣлыхъ заячьихъ шкурокъ до 500000 штукъ, цѣною за каждую отъ 40 до 50 коп.

Около 100000 обыкновенныхъ бараньихъ тулуповъ, цѣною отъ 15 до 60 руб. за каждый.

Къ числу сихъ мѣховъ должно прибавить около 5000 оленьихъ и ланьихъ шкуръ, вошедшихъ въ С. Петербургскую торговлю.

Лошади. 3 табуна или стада Башкирскихъ лошадей, числомъ всѣхъ около 300, которыя разпроданы отъ 50 до 75 руб. за каждую.

Около 700 заводскихъ лошадей, которыя разпроданы отъ 150 до 400 руб. за каждую.

Около 1500 обыкновенныхъ Рускихъ лошадей по цѣнѣ отъ 100 до 150 руб. за каждую.

Сличивъ сію перечень съ объявленіемъ, обнародованнымъ *въ торговой газетѣ*, увидяли, что мы согласны въ большой части статей съ превосходнымъ показаніемъ Г-на Самойлова, чиновники министерства Юстиціи, описавшаго торговлю Нижегородской ярмарки; съ другой, разсматривая наше замѣчаніе отдѣльно, не возможно требовать чтобы они не представляли нѣкотораго разногласія, впрочемъ не очень чувствительнаго, особенно если обратятъ вниманіе на всю сумму общей массы товаровъ, которыхъ не льзя иначе цѣнить, какъ только приближенно, частію по без-

престанному обороту сихъ товаровъ, а частію по причинѣ противорѣчащихъ показаній, которыя часто дѣлаютъ купеческіе маклеры. — Наше собственное наблюденіе убѣдило насъ, что изчисленія, сдѣланныя Г-мъ Самойловымъ, были совершенно вѣрны и точны въ итогѣ торговли на ярмаркѣ, изъ котораго явствуетъ, что въ ярмарку было привезено въ 1827 году:

Азіятскихъ товаровъ на . . .	22.000,000 руб.
Иностранныхъ Европейскихъ и Колоніальныхъ товаровъ на . . .	16,000,000 — —
Рускихъ товаровъ на	67,000,000 — —
Всего вообще на	105,000,000 руб.

ЦЫГАНЫ.

Сіе странное поколѣніе, брошенное посреди просвѣщенія, не приняло ошъ него ничего, кромѣ наружныхъ видовъ ему приличествующихъ, и отвергнувъ все, что не соглашалось съ обычаями, которые передали ему предки, коего произхожденія оно само не знаетъ. Блуждая среди человѣческаго рода, его двѣ точки прикосновенія съ нимъ суть: удовольствіе и необходимость; впрочемъ цыганы охот-

но живутъ въ уединеніи и невозможно понять, отъ чего произходитъ эта страсть къ уединенію: отъ скромности ли народа еще младенчествующаго, или отъ гордости касты, которая почитаетъ себя, какъ бы превиллигированною. Не зная какая страна ихъ была отечествомъ, Цыгане не отыскиваютъ себѣ новаго и селятся вездѣ, гдѣ только надѣются сохранить свою независимость. Они повинуются нашимъ законамъ до тѣхъ поръ, пока сіи имъ нравятся, и покоряются нашимъ обычаямъ, однакожъ никогда не соглашаясь быть ихъ рабами; любя свой цыганской бытъ, они предпочитаютъ поношеніе и бѣдность тѣмъ выгодамъ, которыя могли бы получить отъ жизни общественной: это доказываетъ, что любовь къ отечеству, которое неизгладимо въ сердцѣ человѣческомъ, еще существуетъ у нихъ въ воспоминанія праводушія ихъ поколѣнія и въ особенности ихъ обычаевъ. Они не имѣютъ болѣе отечества на землѣ, но оно существуетъ еще въ ихъ понятіяхъ, въ то время, когда невѣжество и суевѣріе страшились колдовства и злотворства, тогда не рѣдко они платили своею жизнію за горестныя преимущества, не принадлежащія ни къ какому обществу, и если гораздо позднѣе ихъ терпѣли, то только удручая презрѣніемъ, которое сдѣлалось какъ бы слѣдствіемъ врожденнаго порока, наслѣдіемъ переходящимъ отъ отца къ сыну; сперва скитаясь изъ страны въ страну по привычкѣ и по вкусу, въ послѣдствіи они по необходимости сдѣлались кочующими, ибо отъ нихъ запирали ворота городовъ.

Не возможно было, чтобы люди, которыхъ расположеніе гражданскаго начальства безпрестанно преслѣдовало, не привыкли наконецъ жить въ безпрестанномъ нарушеніи сихъ строгихъ мѣръ, и чтобы они, будучи безъ причины обвиняемы, не приняли наконецъ такого рода жизни, въ которомъ бы дерзость побѣждала силу, а хитрость законы.

Какъ Россія есть страна, въ которой терпимость въ духовномъ и гражданскомъ отношеніи болѣе существуетъ, то Цыгане и нашли въ ней болѣе свободы и покровительства, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ; ихъ многочисленное семейство живетъ тутъ разсѣянно въ отдаленіи одно отъ другаго, не имѣя ничего общаго, кромѣ языка и смуглаго цвѣта лица. Съ наступленіемъ весны начинаютъ они ходить по государству и останавливаются всегда по большимъ дорогамъ во глубинѣ рвовъ, гдѣ иногда и живутъ по нѣсколько дней сряду. При избраніи мѣста для своихъ становъ, они обыкновенно смотрятъ, чтобы тутъ удобно было пастись ихъ лошадямъ и чтобы по близости былъ лѣсъ и вода, нужныя для приготовленія пищи. Лай собакъ, сидящихъ на цѣпяхъ подъ телѣжками, еще издали предувѣдомляетъ путешественника о нахожденіи въ семъ мѣстѣ Цыгановъ, а когда онъ къ нимъ приближается, то къ нему на встрѣчу бѣгутъ совершенно голые дѣти, которые и просятъ у него милостыни: женщины съ разпущенными волосами и въ вешкахъ едва прикрывающихъ наготу ихъ, предлагаютъ ему погадать, и если предложеніе ихъ остается

пищешнымъ, то онѣ часто осыпаютъ его жестокими ругательствами. При чрезвычайной страсти къ богатству, они не имѣютъ ничего, кромѣ самой грубой пищи и нѣсколькихъ тряпицъ, едва достаточныхъ защитить ихъ отъ суровости климата. Торговля лошадьми есть единственная отрасль промышленности ихъ, которая доставляетъ имъ средство платить за убогое убѣжище во время жестокой стужи продолжительной зимы. Ненавидимые жителями селъ, они охраняются въ деревняхъ только однимъ суевѣріемъ, гдѣ почитаютъ ихъ за людей сверхъ естественныхъ, ибо они умѣютъ предсказывать будущее.

Иные Цыгане поселились въ городахъ, гдѣ они повинуются старостѣ изъ среди же ихъ выбранному и отвѣчающему правительству за ихъ поведеніе и всѣ поступки. Этотъ голова ихъ береться посредникомъ во всѣхъ ихъ ссорахъ, и который опредѣляетъ наказанія, нужныя для поддержанія порядка и добраго согласія. Чтобы пользоваться нѣкоторыми примуществами жизни общественной, имъ надлежало избрать какую-нибудь отрасль промышленности, и они, вѣроятно, чтобы болѣе сохранить свою независимость, лучше рѣшились споспѣшествовать нашимъ удовольствіямъ, нежели удовлетворять нуждамъ существеннымъ. Но между сими сидячими Цыганами также есть нѣкотораго рода различія, и никакъ не должно смѣшивать цыганки-отгадчицы, одѣтой въ бѣдное рубище и носящей за спиною своего груднаго младенца, и ко-

торая то проситъ милостыни, то охриплымъ голосомъ поетъ нескладную пѣсню, сопровождая ее нелѣпыми кривляніями и жестами, съ молодою пѣвицею, одѣтою съ большимъ вкусомъ, которую приглашаютъ на дружескія пирушки, чтобы придать имъ болѣе пріятности ея мелодическимъ пѣніемъ: первая принадлежитъ ко всему обществу Цыганъ, а вторая къ отборному хору пѣвчихъ, состоящему изъ семи или осьми женщинъ и одного мущины, который всегда ходитъ съ гитарою. Въ обществѣ послѣднихъ нѣтъ ничего отвратительнаго или непріятнаго, и если развращеніе нравовъ иногда замѣчается между ими, то надо замѣтить, что оно всегда переходитъ къ нимъ вмѣстѣ съ золотомъ просвѣщеннаго жителя такъ называемаго большаго свѣта. — Воздержаніе, столько рѣдкое между ихъ мущинами, есть какъ особенная принадлежность ихъ женщинъ, и если которая изъ нихъ откажется отъ сей рѣдкой добродѣтели, то она не можетъ болѣе принадлежать къ сему обществу, въ коемъ можетъ нарушить согласіе и разстроить выгоды. Спокойныя среди распутства, которое царствуетъ вокругъ ихъ и одушевляется ихъ пѣснями, онѣ сохраняютъ такую скромность, которая уже не одинъ разъ возжигала сильнѣйшія страсти. Та, которая по причинѣ болѣзни или старости, лишится возможности споспѣшествовать благу общества, гдѣ бываетъ оставлена своими подругами, продолжаетъ раздѣлять плоды ихъ трудовъ и бережливости; ибо между ими все

есть общее, какъ богатство, такъ и бѣдность, какъ радость, такъ и горесть. Все, что касается до выгодъ цѣлаго общества, безусловно поручается у нихъ мущинамъ, но все, что относится до хозяйства и управленія хоромъ, то это поручается одной изъ женщинъ, которая будучи во всѣхъ отношеніяхъ равна своимъ подругамъ, не имѣетъ права отъ нихъ требовать ничего, кромѣ одного послушанія. Онѣ никогда не выходятъ изъ дому иначе, какъ большимъ обществомъ, какъ будто боятся оскорбленій отъ людей имъ неблагопріятствующихъ; и хотя ихъ одѣяніе вообще не представляетъ чувствительной разницы съ одѣяніемъ прочихъ женщинъ государства, однакожъ оно всегда имѣетъ какое-нибудь особенное народное отличіе, которое состоитъ менѣе въ разности одежды, нежели въ способѣ носить ее. Такимъ образомъ встрѣчаешь Цыганокъ, на которыхъ платокъ лежитъ на плечахъ, какъ распущенный плащъ; но какимъ бы образомъ онѣ ни одѣлись, не возможно ихъ не узнать. Я видѣлъ ихъ вмѣстѣ съ Индійцами, Бухарцами, Татарами различныхъ поколѣній, съ которыми не льзя было ихъ перемѣшать. Съ перваго взгляда онѣ кажутся похожими на Грузинокъ и Армянокъ, но ихъ лице не представляетъ ни той чрезвычайной правильности, ни той холодной выразительности, которыя замѣчаются въ чертахъ сихъ женщинъ. Не углубляясь въ изслѣдованіе ихъ произхожденія, не производя ихъ отъ Египтянъ, и не утверждая, что они при-

везены въ Европу великими завоевателями Азіи (*); утвердительно можно сказать, что въ чертахъ ихъ лица есть болѣе восточнаго, нежели Африканскаго; и въ большей части ихъ поколѣній эта отличительная черта ихъ характера сохраняется и понынѣ, ибо они употребляютъ всѣ средства, чтобы избѣгнуть связей съ людьми одного съ ними произхожденія. Если сличить черты лица, нравы, образъ жизни ихъ различныхъ кочующихъ поколѣній, разсѣянныхъ по Европѣ и извѣстныхъ подъ именами *Цыганъ*, *Gitanos*, Zigeuner, *Gipsies* и *Bohémiens*, то вездѣ найдешь такое сходство, которое рѣшительно доказываетъ, что они одного произхожденія. Россійскіе *Цыгане*, Венгерскіе Zigeuner, и Испанскіе *Gitanos* имѣютъ черты лица выразительныя, взоръ быстрый и волосы черные и густые; и если между ихъ женщинами случается иногда видѣть иныхъ, которыя имѣютъ цвѣтъ лица менѣе смуглый, нежели ихъ подруги, то можно быть увѣреннымъ, что онѣ рождены отъ смѣшеннаго брака, или что это иностранки, соединившіяся съ обществомъ еще съ дѣтскихъ лѣтъ. Сіи послѣднія вообще бываютъ не такъ скромны, какъ настоящія Цыганки. Если Испанскіе *Gitanos* и *Bohémiens* Южной Франціи прибыли въ Европу во

(*) По мнѣнію, принятому нѣкоторыми учеными, Германскіе Цыгане произходятъ отъ Касты, высланной Тамерланомъ изъ Индіи около 1409 года.

время нашествія Сарациновъ, но по крайней мѣрѣ достовѣрнымъ кажется, что тѣ, которые встрѣчаются на Сѣверѣ, пришли туда съ Востока.— Сообщеніе между Россіею и Южными и Западными государствами возстановлено уже очень поздно и гораздо послѣ того, какъ Цыгане пришли съ границъ Азіи селиться на Востокѣ и Сѣверѣ Европы.— Цыгане крестятъ своихъ дѣтей, ходятъ въ церковь и по примѣру Рускихъ вѣшаютъ въ своихъ комнатахъ иконы, и со всѣмъ тѣмъ провинціальные Цыгане придерживаются множества суевѣрныхъ обычаевъ, которые напоминаютъ о томъ времени, когда еще царствовало глубочайшее идолопоклонство.

Метода пѣнія не во всѣхъ хорахъ одинакова: тутъ различается домашній праздникъ отъ публичнаго гулянья; нѣкоторые ни мало не отступаютъ отъ цыганскаго обыкновенія, коего народная оригинальность состоитъ сколько въ живомъ и отрывистомъ пѣніи, столько же въ напѣвѣ гортаннымъ и хриповатомъ, что не только не можетъ нравиться слуху, но напротивъ утомляетъ его. Сіе пѣніе сопровождается иногда пляскою, которая по своимъ тѣлодвиженіямъ отчасти приближается къ Русской, но не имѣетъ ни ея прелестей, ни ея простоты. Это быстрое стучаніе ногами и движеніе и тѣломъ и плечами, въ которомъ примѣчается подражаніе судорожному сладострастію пляски Баядерокъ, поражаетъ зрѣніе совершеннымъ отсутствіемъ всего благороднаго.

Другіе хоры и именно тѣ, которые приглашаются любителями музыки, образовали свое народное пѣніе по методѣ Италіянской (*); и потому нынѣ даютъ Коріѳеямъ имя *prima donna*. Сіи пѣвицы вообще имѣютъ голосъ правильной и слухъ выработанный; и природная звонкость голоса ни мало не мѣшаетъ выразительности ихъ пѣнія. Когда онѣ поютъ хоромъ, то ихъ незнаніе музыки не мѣшаетъ имъ соблюдать совершенную гармонію въ пѣніи. Во многихъ пьесахъ ихъ *prima donna* показываетъ имъ голосъ пѣсни, пропѣвши соло, за которымъ непосредственно слѣдуетъ второе колѣно, которое поетъ весь хоръ, и изъ сего смѣшенія мелодіи съ гармоніею выходитъ музыкальная прелесть, способная плѣнить самой разборчивый слухъ.

Въ сихъ концертахъ гитара есть столь необходимый инструментъ для такты, что мнѣ случалось видѣть Цыганокъ, которыя отказывались пѣть по тому только, что не имѣли при себѣ гитары. Такта, наблюдаемая у нихъ со всею строгостію, особенно удивляетъ въ нѣкоторыхъ пьесахъ вдругъ оканчивающихся полною и коротокою нотою. Во время пѣнія всѣ пѣвицы обращены къ своей *prima donna*. Внимательные и неподвижные ихъ взоры и голосъ одушевляются постепенно и оканчиваются

(*) Знаменитая Г-жа Каталани во время своего пребыванія въ Москвѣ съ особеннымъ удовольствіемъ слушала концерты Цыганокъ и особенно пѣніе Спешки.

достиженіемъ до такой степени выразительности, которая по истинѣ можетъ назваться душевнымъ восхищеніемъ; но съ той минуты какъ перестаютъ пѣть, тщетно будешь искать въ нихъ слѣда того чувства, которое ихъ одушевляло. Зимою онѣ живутъ въ городахъ и съ большимъ трудомъ снискиваютъ себѣ пропитаніе, но за то онѣ вознаграждаютъ сіе бѣдствіе лѣтомъ во время своихъ поѣздокъ на ярмаркѣ, гдѣ имъ не рѣдко случается собирать отъ 5 до 600 руб. въ одинъ вечеръ. Обыкновенно самолюбіе ихъ слушателей увеличиваетъ ихъ сборы, ибо каждый имѣетъ полное право давать имъ, сколько самъ захочетъ. Иногда продолживъ удовольствіе вечеринки, веселый хозяинъ, не смотря на свое достоинство, беретъ ихъ за руки, когда онѣ ходятъ сбирать награжденіе за доставленное удовольствіе; въ такомъ случаѣ если ихъ сборъ не утроится, то вѣрно удвоится.

Ихъ языкъ, имѣющій сильное удареніе есть, не иное что, какъ передашочный идіомъ; и великія возмущенія, которыя онъ испышалъ отъ смѣшенія съ разными Азіятскими и Европейскими нарѣчіями, кажется противятся отысканію его произхожденія. Большая часть ихъ глаголовъ кажется должны быть недостаточными, и я всегда тщетно старался заставить ихъ проспрягать мнѣ хотя одинъ цѣлый глаголъ. Ихъ спряженія означаются перемѣною окончаній; такимъ образомъ глаголъ ихъ *комама*, любить въ другихъ временахъ имѣетъ *Комулса*, *Комуила*, *Камасса*, *Камена* и пр. Многія слова перешли въ ихъ

языкъ изъ другихъ, почти безъ всякой перемѣны или только съ весьма нечувствительными измѣненіями; я приведу для примѣра слѣдующія слова: Porte, дверь, имѣетъ у нихъ тоже значеніе, какое на Французскомъ языкѣ; также какъ и слово пипка, которое, кажется, произведено отъ Французскаго *pipe*, трубка; между словами, взятыми изъ Нѣмецкаго языка, замѣчательны Штубе (Stube) комната и Штуло (Stule) стулъ; а слово: рѣка, *Дада*, (отецъ) *масъ*, (мясо), *скамине* (столъ), *чара* (чашка), *синіо*, *желто*, и пр. взяты изъ Рускаго языка. *Форо*, городъ, кажется есть испорченное Латинское слово *forum*. Другія выраженіи кажется произошли отъ древнихъ языковъ, какъ-то можно видѣть изъ слова *Керъ*, домъ. Наконецъ въ ихъ языкѣ есть слова первообразныя и кажется принадлежащія языку первобытному, каковы: *понори*, *вода*; *вонемеро*, *дерево*; *манумъ*, *мужчина*; *джювли*, *женщина*; *тикни тшеи*, *молодая дѣвушка*; *Болубеи*, *Небо*; *дайа*, *мать*; *и эда*, *платье*; *дикло*, *платокъ*; *стади*, *шапка*; *граи*, *лошадь*; *грувни*, *корова*; *бакро*, *баранъ*; *джукалъ*, *собака*; *парно*, *бѣлый*; *кало*, *черный*; *лобо*, *красный*; *рои*, *ложка*; *маро*, *хлѣбъ*; *пара маро*, *бѣлый хлѣбъ*; *чури*, *ножикъ*; *чирикоро*, *птица*; *васте*, *рука*; *шеро*, *голова*; *гуерои*, *нога*; *накъ*, *носъ*; *му*, *ротъ*; *и акъ*, *глазъ*; *и акха*, *глаза*; *серенъ*, *все*; *скинава*, *покупать*; *бакнава*, *продавать*;

девель, *Богъ*; *кирвори*, *табакъ*; *джіава*, *ходить*; *а и*, *да*; *на*, *нѣтъ*; *мелдія*, *пирогъ* и проч. пишутъ они обыкновенно буквами, какія употребляетъ тотъ народъ, у котораго они живутъ.

ПРОГУЛКА ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

Ока отдѣляетъ городъ отъ того мѣста, гдѣ производится ярмарка, и чтобы пройти туда, должно перейти мостъ, имѣющій въ длину около 1300 шаговъ, и коего первая половина лежитъ на понтонахъ, а другая на столбахъ; на немъ безпрестанно встрѣчаешь безпрерывные ряды телѣгъ съ многоразличными товарами, а по тротуарамъ толкаемся съ людьми разнаго званія, изъ коихъ каждой спѣшитъ къ своему дѣлу. Сей мостъ, который обыкновенно подымаютъ въ полночь для прохода барокъ, лежитъ однимъ концемъ на полуостровѣ, которой можно почесть преддверіемъ ярмарки. Съ одной стороны представляетъ множество балагановъ, въ которыхъ живутъ пріѣзжіе практирщики; большія печи топятся безпрестанно и снабжаютъ столы свѣжими кушаньями; въ сихъ залахъ кусокъ служитъ вмѣсто половъ парке, а липовая кора вмѣсто желѣзной крышки. Множество

харчевниковъ безъ отдыха варятъ мясо и пекутъ пироги; и не отвращаясь отъ своей работы, они приглашаютъ прохожихъ къ себѣ утолить жажду: мѣста отъ мѣста выставлены вывѣски съ надписью: *Ярмарская выставка*; сіи вывѣски показываютъ право, которое даетъ ярмарка торговать горячими напитками, а веселый и шатающійся пьянчуга, стоя передъ лавкою, служитъ яснымъ доказательствомъ, что онъ умѣлъ сіе право употребить въ свою пользу или лучше сказать, въ пользу содержателя питейнаго дома. — Пики, вткнутыя въ землю предъ входомъ въ Гаубтвахту, показываютъ, что тутъ стоятъ козаки, которые отчасти имѣютъ полицейской надзоръ за ярмаркою. Противъ харчевенъ находятся другія жилища, въ которыхъ царствуетъ другаго рода промышленность; огромныя мастерскія, совершенно открытыя, заняты множествомъ сапожниковъ и башмашниковъ, которые не смотря на свою дѣятельность, едва поспѣваютъ снабжать обувью множество пѣшеходцевъ, приходящихъ сюда изъ дальнихъ странъ. Подлѣ сихъ трудолюбивыхъ ремесленниковъ, находятся хлѣбни, которыя должны снабжать хлѣбомъ возрастающее количество народонаселенія. Хлѣбы здѣсь пекомые сипные и полубѣлые, имѣютъ обыкновенную форму продажныхъ хлѣбовъ. На противолежащей сторонѣ полуострова разкинуты палатки для фокусниковъ и танцовщиковъ по канатамъ, которые всегда тѣмъ болѣе выигрываютъ, чѣмъ болѣе возрастетъ число праздношатающихся. Паясъ, котораго

по справедливости можно назвать разпорядителемъ народныхъ праздниковъ, забавляетъ своими смѣшными прыжками и кривляніями бурлаковъ или лодочниковъ, которые по прибытіи барокъ вступаютъ въ число праздношатающихся людей. Непріятные звуки разстроенной скрыпки соединясь съ безпорядочными тонами плохаго клорнета, заглушаютъ смѣшенный слухъ народа. 30 игръ въ кегли, разставленныя на 25 футахъ длины, также служатъ забавою простаго народа, и безпрестанное катаніе шаровъ служитъ вмѣсто баса въ оркестрѣ лодочниковъ. — Тѣ изъ игроковъ, которые играютъ только для того, чтобы убить время, играютъ въ обыкновенныя партіи; но есть другіе, которые обращаютъ сіи игры въ прибыточное ремесло; тогда у ней бываетъ банкометъ и пунтировщикъ. — Если банкометъ побьетъ ставки, то онъ старается сшибить отдѣльную кеглю, стоящую посреди жолуба; и когда ему это удастся, то онъ беретъ всѣ ставки. Они вообще играютъ съ большимъ искуствомъ и почти всегда увѣрены въ выигрышѣ, но обыкновенно сначала они щадятъ пунтировщиковъ, дабы совсѣмъ не отбить у нихъ охоты играть. Не много подальше представляется совсѣмъ другая картина: это мѣсто сильныхъ и здоровыхъ мясниковъ, которые въ забрызганныхъ кровію фартукахъ убиваютъ быковъ, еще усталыхъ отъ продолжительной дороги, которую они прошли, чтобы найти тутъ смерть, или они закалываютъ барановъ, которымъ какое-то чудное

предчувствіе говоритъ, что они не выйдутъ живы изъ сей пещеры Полифемовъ. — Стада вороновъ летаютъ надъ сими бойнями, и не боясь происходящаго здѣсь шума, они съ жадностію бросаются на окровавленные остатки своей добычи. Едва живопныя, заколанныя мясниками, перестаютъ жить, какъ мясо ихъ еще теплое выставляется для продажи и ихъ шкуры тотчасъ развѣшиваются и высушиваются, чтобы отсюда немедленно перейти въ другую отрасль промышленности.

Возвратясь назадъ, чтобы перейти другую половину моста, придешь на лѣвой берегъ Оки, на которомъ расположена настоящая ярмарка. — Здѣсь толпятся по дорогамъ уже не разные зрители и искатели удовольствій, но кучи продавцевъ и покупателей. Разнощики предлагаютъ прохожимъ все, что можетъ удовлетворить нуждамъ и даже прихотямъ.— Они носятъ на плечахъ разныя платья, между тѣмъ какъ у другихъ въ небольшихъ ящикахъ разложены многоразличные галантерейные товары и другія бездѣлки. — Между сими разнощиками особенно замѣчательны торговки, у коихъ всѣ ихъ товары развѣшаны на воротникѣ и поясѣ. Ихъ воротникъ, такъ сказать, составленъ изъ булавокъ, серегъ, крестовъ, колецъ, бусъ и другихъ мѣлкихъ вещей, служащихъ украшеніемъ крестьянкамъ и купчихамъ; а на поясѣ привѣшено множество кусочковъ золотой и серебряной парчи и разныхъ матерій. — Одна изъ сихъ торговокъ закупала однажды себя и всю свою лавку въ душегрѣйку изъ

серебряной парчи по фіолетовому цвѣту, и украшенной куньимъ мѣхомъ. Хотя эта душегрѣйка была не новая, однакожъ она прельстила своимъ блескомъ молодую крестьянку, которой нечаянно попалась на глаза. Она подошла къ ней и разсматривала ее съ такимъ вниманіемъ, что изъ ея глазъ можно было прочесть, сколь сильно она желала имѣть эту вещь. — Улыбка торговки доказала крестьянкѣ, что ея желаніе уже поняли и въ семъ случаѣ хитрая торговка не упустила ничего, чтобы возвысить достоинство своего товара: это чистое серебро и опушка совершенно сбережена; правда матерія не совсѣмъ нова, но и не много же выношена, и сверхъ того въ нынѣшнія трудныя времена можно ли имѣть что дешевле сего. — Удивленіе молодой крестьянки превратилось въ совершенную страсть, и казалось все благо ея жизни отнынѣ зависѣло отъ обладанія этою душегрѣйкою. Она долго колебалась и наконецъ закраснѣвшись спросила о цѣнѣ, которая была 35 р. Это необъятная сумма для поселянки и сколько времени должна она работать, чтобы скопить ее? Но душегрѣйка такъ хороша! Можетъ быть ея мужъ никогда не согласится пожертвовать столь огромною суммою для покупки наряда: однакожъ это была бы издержка однажды сдѣланная и на цѣлую жизнь. — Таковы, можетъ быть, были мысли крестьянки, выражавшіяся въ ея глазахъ, которые то блистали надеждою имѣть душегрѣйку, предметъ всѣхъ ея желаній, то опять помрачались

безпокойствомъ и спрахомъ отъ мысли, что ея желаніе никогда не можетъ исполнишься.

Она не могла отойти отъ торговки, которая чтобъ болѣе возбудить ея желаніе, показывала видъ нетерпѣливой и просила ее скорѣе рѣшишься; но какъ, по несчастію, крестьянка не имѣла съ собою денегъ, то сей торгъ не могъ состояться въ туже минуту. Она спрашиваетъ о мѣстѣ жительства торговки; но сія не можетъ ей назначить настоящаго жилища, ибо она съ утра и до вечера таскается по галлереи, въ которой онѣ и теперь встрѣтились; она обѣщается подождать тутъ милую покупщицу, которая все еще не могла рѣшишься отойти отъ душегрѣйки. Между тѣмъ торговка удаляется и она сдѣлала уже около двадцати пяти шаговъ, а крестьянка все еще стояла неподвижно на одномъ мѣстѣ; и наконецъ съ улыбкою, выражавшею ея горесть, она вздохнула и сказавъ: *славная душегрѣйка*, быстро побѣжала домой. Воротится ли она назадъ, спросилъ я торговку? Непремѣнно, если ей удастся набрать столько денегъ, сколько я съ нее прошу. По несчастію, кажется, и между крестьянами есть незговорчивые мужья, ибо чрезъ три дни душегрѣйка не была еще продана.

На ярмаркѣ не льзя купить ни малѣйшей бездѣлки безъ того, чтобы около покупщина и продавца не составился тотчасъ кругъ изъ праздныхъ зрителей; точно такимъ же образомъ собралась

толпа вокругъ и тѣхъ женщинъ, которыхъ я сей часъ описалъ.

Продолжая мой путь по галлереямъ, я былъ поражень разнообразіемъ костюмовъ людей, со мною шутъ встрѣчавшихся. Армянинъ, котораго можно узнать по правильнымъ чертамъ его лица и по чернымъ усамъ, шелъ скорымъ шагомъ. По его одушевленному взору и чрезвычайной дѣятельности, не льзя было не догадаться, что онъ принадлежитъ къ той націи, въ которой находятъ маклеровъ, имѣющихъ въ рукахъ своихъ большую часть торговли Персидской и другихъ сосѣдственныхъ провинцій, точно также, какъ Греки забрали всю торговлю Турціи и Архипелага. Смотря по состоянію шой особы, съ которою они имѣютъ дѣло, они принимаютъ или важный тонъ или самый унизительной, и всегда съ большею хитростію умѣютъ найти ту дорогу, по которой имъ должно идти, чтобы вѣрнѣе достигнуть предположенной цѣли; за нимъ шелъ Персіянинъ: его походка была медленна, шагъ мѣрный, сколько по привычкѣ, столько по тому, что ему трудно было идти въ Турецкихъ туфляхъ по песку. Онъ являлъ собою видъ одного изъ тѣхъ богатыхъ капиталистовъ Востока, которые сберегая свои огромные капиталы, ведутъ торговлю только предметами мѣлкими и не въ значительномъ количествѣ, каковы: Кашемирскія шали, жемчугъ, драгоцѣнные камни и проч. Взоры его блистали довольствомъ, которое доставляетъ богатство, и неодушевляемый

ни какою сильною, внезапною страстію, онъ представлялъ то холодное, постоянное спокойствіе, которое очень обыкновенно въ людяхъ, привыкшихъ собирать сокровища и не смѣющихъ наслаждаться своимъ богатствомъ изъ опасенія, что кто нибудь похититъ у нихъ оное. Онъ торговалъ небольшой пирогъ съ такимъ достоинствомъ и важностію, какъ будто бы дѣло шло о цѣломъ милліонѣ рублей. Вскорѣ показался Татаринъ, которому его бѣлая шляпа придавала нѣкоторое сходство съ однимъ изъ древнѣйшихъ лицъ Итальянскаго театра: онъ шелъ съ разпростертыми руками, и качаясь изъ стороны въ сторону съ необходимымъ равнодушіемъ; въ рукахъ у него различныя бездѣлки, которыя онъ желалъ продать, не предлагая однакожъ ихъ ни кому. Всякой знаетъ, что онъ носитъ эти вещи для продажи, но онъ никому не предложитъ, и если вы хотите ихъ купить, то первые должны къ нему подойти: «Князь, кричатъ ему Русскіе прикащики, сидящіе у своихъ лавокъ, Князь, только одному дураку свойственно такъ дорого запрашивать, какъ ты. «— Только дуракъ подобный тебѣ цѣнитъ такъ дешево такой товаръ, хладнокровно отвѣчалъ имъ Татаринъ.--Наконецъ одинъ изъ проходящихъ останавливаетъ Татарина и разсматриваетъ Китайскую трубку, носимую въ числѣ другихъ товаровъ. — Будучи спрошенъ о цѣнѣ, торгашъ, какъ хорошій барышникъ, умѣлъ запросить за сію бездѣлку и требовалъ за нее 25 руб. въ то время, когда она

не стоила и 10 руб. Покупщикъ чрезвычайно удивился необъятной цѣнѣ сей; однакожъ не могъ дождаться, чтобы ему что-нибудь сбавилъ продавецъ, который при удивительномъ хладнокровіи своемъ терпѣливо переносилъ всѣ насмѣшки и даже оскорбленія. Наконецъ покупщикъ потерявъ все терпѣніе, а можетъ быть въ намѣреніи позабавиться надъ равнодушіемъ Татарина, взялъ трубку и объявилъ рѣшительно, что не даетъ за нее болѣе 10 рублей; въ самомъ дѣлѣ бросилъ ихъ на скамейку, подлѣ которой они стояли. — Но въ это время человѣкъ дотолѣ равнодушный и хладнокровный, терпѣливо переносившій всякія оскорбленія, теперь вдругъ перешелъ въ состояніе истинно съумасшедшаго, бросилъ свою шляпу на воздухъ, рвалъ на себѣ платье и кричалъ отчаяннымъ голосомъ: Алла и караулъ. При сихъ словахъ улица наполнилась удивленнымъ народомъ и каждый спрашивалъ другаго о причинѣ сего шума, судя по которому можно было полагать, что тутъ идетъ дѣло по крайней мѣрѣ о смертоубійствѣ. Пока старались развѣдать это дѣло и привести его въ ясность, покупщикъ, сдѣлавшійся единственнымъ предметомъ взоровъ сихъ людей, почиталъ себя счастливымъ, что могъ успокоить Татарина, бросивъ ему требуемые 25 рублей, и удалился, поклявшись никогда не шутить на рынкахъ съ торгующими сего рода. Такіе переходы изъ спокойствія къ бѣшенству весьма обыкновенны между восточными народами и чѣмъ болѣе продолжается

ихъ хладнокровіе, шѣмъ сильнѣе бываетъ ярость, слѣдующая за онымъ. Когда Татаринъ получилъ 25 рублей, которые столь страстно желалъ имѣть, то лице его приняло опять тотъ спокойный видъ, который оно имѣло до ссоры, какъ будто сей часъ случившееся произшествіе ни мало не касалось до него. Татары отправляютъ всѣ трудныя работы на сей ярмаркѣ; они-то переносятъ тяжелые товары и служатъ въ балаганахъ. Они трудолюбивы и безъ всякаго ропота исполняютъ возлагаемыя на нихъ дѣла. Одежда ихъ мѣняется до безконечности: нѣкоторые изъ нихъ носятъ куртки изъ бѣлой толстой холстины съ красною вышивкою посреди спины и на рукавахъ; а другіе носятъ синія куртки, похожія на шѣ, въ какихъ ходятъ Французскіе ямщики. Иные Татары надѣваютъ на голову чалму, а другіе шапки или просто скуфьи. — Ихъ женщины носятъ на головахъ бумажныя шапки, которыя ни мало не украшаютъ ихъ.

Въ первые дни чрезвычайная тишина, которая царствуетъ во всѣхъ галлереяхъ, гдѣ множество лавокъ ожидаютъ еще своихъ наемщиковъ: сюда еще приходитъ мало народу и на улицахъ видны только длинные ряды кибитокъ и телѣгъ, на которыхъ медленно перевозятъ бочьки и ящики, сгружаемые съ барокъ. Между тѣмъ какъ одинъ, раскладывая свои товары въ лавкѣ, тщательно запираетъ дверь въ нее, какъ будто въ намѣреніи послѣ пріятно удивить публику, другой же напро-

шивъ торопливо отворяя дверь изъ своего магазина, съ неутомимою дѣятельностію спѣшитъ разкласть многоразличныя произведенія, которыя привезъ для продажи. — Купцы встрѣчаясь, привѣтствуютъ другъ друга съ недовѣрчивостію и безпокойствомъ, и кажется сомнѣваются въ хорошемъ исходѣ ярмарки; съ восторгомъ хваля ярмарки предшествовавшихъ годовъ, они тѣмъ доказываютъ, что человѣкъ въ ихъ состояніи столько же сожалѣетъ о прошедшемъ, сколько страшится будущаго. Хотя народонаселеніе возрастаетъ съ каждымъ днемъ, однакожъ скорѣе попадешь въ толпу любопытныхъ и праздношатающихся, нежели въ кругъ настоящихъ покупателей. — Каждый покупщикъ равнодушно ожидаетъ той минуты, въ которую, такъ сказать, сами собою установятся постоянныя цѣны на всѣ привезенные товары. Провидѣніе ярмарокъ есть нѣкотораго рода публичная извѣстность, у коей источникъ находится въ карманѣ первыхъ капиталистовъ. — Спекулаторы же безъ денегъ бываютъ принуждены предаться случайному теченію дѣлъ. Палатки, назначенныя для объявленія времени открытія ярмарки, бываютъ снимаемы дней десять прежде, нежели услышишь хотя о какой маловажной сдѣлкѣ. Скука, это жестокосердое чудовище, которое медленно пожираетъ существо празднаго человѣка, прогуливается здѣсь изъ лавки въ лавку и усыпляетъ прикащиковъ, которые только съ шрудомъ разѣваютъ рошъ, чшобы пригласить прохожихъ купишь у нихъ

что нибудь. Вдругъ сцена перемѣняется: деревенскія кареты разныхъ формъ и лѣпъ везутъ одна за другою любителей ярмарокъ, которые въ недѣлю приведутъ въ дѣйствіе торговлю пожертвованіемъ шого, что умѣли сберечь въ продолженіе года; между тѣмъ купцы, торгующіе опытомъ, начинаютъ заключать важныя сдѣлки. — Тогда водворяется величайшая дѣятельность, какъ на ярмаркѣ, такъ и въ окрестностяхъ ея, и обращеніе денегъ, которыя дѣлаются не столь рѣдкими, мало по малу разгоняютъ облако, которое прежде помрачало забопливое чело спекулатора. Купецъ, привыкшій ѣздить на ярмарку, существуетъ, такъ сказать, вдвойнѣ: его жизнь домашняя есть жизнь мирная, спокойная и совершенно принадлежащая его семейству; но его кочующая жизнь — есть жизнь исполненная безпокойствъ, заботъ и опасеній: во время оной онъ принимаетъ другіе нравы и даже мѣняетъ свой языкъ; онъ вступаетъ въ дружескія связи съ людьми, которыхъ никогда не вспомнитъ по возвращеніи своемъ въ городъ; но опять встрѣтясь съ ними въ слѣдующій годъ, онъ обнимаетъ ихъ и *возобновляетъ прежнюю дружбу*, полагая, что она была прервана только одною разлукою. Сіи друзья, если торгуютъ одинакимъ товаромъ, то бываютъ явными соперниками въ продолженіи дня; но если удовольствіе сведетъ ихъ вмѣстѣ вечеромъ, то они живутъ въ величайшемъ согласіи, какъ будто не могутъ обойтись одинъ безъ другаго. Сіи ярмарочныя связи, въ копіо-

рыхъ и *вдова Клико* играетъ довольно важную роль, имѣютъ нѣкоторое сходство съ тѣми дружескими связями, которыя обыкновенно заключаютъ въ училищахъ и которыя дѣлаютъ, что при встрѣчѣ со спариннымъ товарищемъ съ удовольствіемъ вспоминаешь о прошедшихъ лѣтахъ счастливаго дѣтства; но разлучась съ симъ товарищемъ, вскорѣ забываешь и его и лѣта съ нимъ вмѣстѣ проведенныя. Нижегородская ярмарка столько замѣчательна по великому количеству товаровъ на нее привозимыхъ, сколько и по разнообразію оныхъ. Здѣсь все можно найти: и предметы прихотей, и вещи необходимыя въ жизни, начиная съ самой обыкновенной цыновки и до самой лучшей дорогой Азіятской и Европейской матеріи, отъ стеклянныхъ бусъ, составляющихъ ожерелье Чувашскихъ женъ, и до самыхъ лучшихъ брилліянтовъ и жемчуговъ. Такого рода рынокъ есть практическая школа для приобрѣтенія обширныхъ свѣденій торговой науки. Кромѣ сего здѣсь есть магазины, замѣчательные по рѣдкости въ нихъ находящихся товаровъ, *на пр.* магазины, въ которыхъ продаются желѣзныя вещи, приготовляемыя на заводахъ Г. Демидова, или лавки, въ которыхъ продаются вещи изъ слоновой кости, приготовляемыя въ Архангельскѣ и своею тонкостію равняются съ кружевами; также замѣчательны табакерки съ чернью, которыя дѣлаются хорото только въ одной Россіи. — Въ балаганѣ одного изъ Архангельскихъ или Устюжскихъ купцовъ на-

ходился предметъ довольно рѣдкій. Это была цѣлая мамонтовая челюсть, коей кость не пришла еще въ состояніе окаменѣлости. Она была найдена на берегу Енисея и продана на Ирбицкой ярмаркѣ за 135 рублей. Въ ней было вѣсу 4 пуда 22 фунта, а въ длину она имѣла до $4\frac{1}{2}$ аршинъ, имѣя въ толщину 12 вершковъ. Лѣтъ 15 умѣлъ купецъ терпѣливо возить ее каждый годъ на ярмарку и опять увозить домой, потому что не представлялось охотника ее купить. Я ужь думалъ предложить ее купить Обществу Испытателей Природы въ Москвѣ; но въ то самое время, какъ я ее осматривалъ и описывалъ, явился охотникъ и купилъ ее за 1000 рублей; купецъ же благословлялъ меня, говоря, что я имѣю самую *легкую руку*, чего впрочемъ я не замѣчалъ за собою до сихъ поръ.

Пройдя во всю длину линіи, лежащей по большой улицѣ базара, то есть линію модъ, которая есть *маленькой Кобленцъ* ярмарки, и суконную линію, выдешь на Сѣверную сторону, гдѣ находится Греко-Россійская церковь. Это превосходное сданіе увѣнчано огромною главою, вокругъ которой находятся другіе четыре маленькія; внутренность церкви, коей архитектурныя украшенія принадлежатъ Коринѳскому ордену, въ одно время являетъ видъ простоты, богатства и величія. Въ праздничные дни богослуженіе отправляетъ здѣсь съ великолѣпностію самъ Архіерей; а водосвященіе въ 1 число Августа было здѣсь со-

вершено многочисленнымъ и весьма богашо облаченнымъ духовенсшвомъ. Между несенными хоругвями, мнѣ показалось, чшо находилось знамя Пожарскаго (*). По другую сторону канавы находится мечеть, которую чрезвычайная вѣроперпимость Россійскаго Правишельсшва воздвигла для опшравленія священныхъ обрядовъ по Магомешанскому обычаю, ибо Мусульмане въ эшо время сосшавляюшъ важную часшь народонаселенія въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Россія есшь единсшвенное государсшво, въ которомъ голосъ Муллы, призывающаго на молишву правовѣрныхъ, свободно смѣшивается съ звономъ колоколовъ на Христіанскихъ церквахъ. — Ярмарка въ Синигаглiи посѣщается множесшвомъ Музульманъ, но шамъ еще никогда не думали дозволишь имъ свободное опшравленіе ихъ вѣроисповѣданія. — Архишекшоръ сшроившій сію мечеть, вѣроящно для соблюденія симесшріи съ Армянскою церковію, находящеюся на пропивной сшоронѣ, далъ ей совершенно другой видъ прошивъ шого, какой онѣ имѣюшъ обыкновенно на Востокѣ. Вмѣсто купола и чешырехъ минарешовъ, расположенныхъ по угламъ зданія, онъ просшо выспроилъ надъ нимъ нѣкошораго рода колокольню,

---

(*) Знамя, подъ которое въ началѣ XVII вѣка Пожарской собралъ воиновъ, освободившихъ Россію опъ Польскаго ига, имѣло съ одной стороны икону Спасишеля, а съ другой Архангела Михаила.

окруженную галлереею и оканчивающуюся шпилемъ, на которомъ возвышается полумѣсяцъ. По раздѣленіи сводовъ внушренность мечети имѣетъ видъ креста; я не знаю, всегда ли мечети располагаются такимъ образомъ; но увѣрительно скажу, что въ этомъ зданіи нѣтъ ничего особеннаго, Восточнаго: оно безъ всякой перемѣны въ архишектурѣ можетъ быть обращено въ Греческую, Римскую или Протестантскую церковь.—Первый разъ, какъ я былъ въ мечети, она была еще не отдѣлана и множество работниковъ занимались ея очищеніемъ: однакожъ каждую минуту подходило къ ней множество Татаръ, которые нетерпѣливо желали принять ее въ разпоряженіе, ибо это было для нихъ такое благодѣяніе, которымъ они очень рѣдко наслаждаются въ земляхъ Христіанъ, и сидя спокойно при входѣ въ мечеть, они съ видомъ совершеннаго довольства, разсматривали ее какъ свою собственность. Взойдя въ главную моленную, которая находится въ верхнемъ этажѣ, я нашелъ тамъ слѣпаго старика, который, казалось, былъ погруженъ въ глубокое размышленіе; но вдругъ онъ сталъ кланяться въ землю и всякій разъ поднимаясь, обращалъ померкшіе взоры свои къ небу и скорое движеніе его губъ показывало горячность его молитвы, которую онъ читалъ голосомъ ослабѣвшимъ отъ лѣтъ и болѣзней. Время отъ времени онъ подзывалъ къ себѣ мальчика, служившаго ему проводникомъ, и сей бралъ его за руку и подводилъ къ стѣнѣ, которую онъ трогалъ, какъ

будто желая увѣриться въ дѣйствительномъ существованіи сего священнаго для нихъ мѣста. Сей бѣдный и престарѣлый слѣпецъ, конечно, былъ приведенъ въ Нижній не торговыми оборотами, но вѣроятнѣе, что его трудное путешествіе въ сіе мѣсто было обѣщанное странствіе къ священному мѣсту, гдѣ онъ и былъ столько счастливъ, что первый изъ Музульманъ излилъ благому Провидѣнію чувство своего сердца, признательность къ великодушному и милосердому Монарху, который позволилъ ему свободное отправленіе вѣры его отцевъ.

Въ Пятницу 5 Августа, день, въ который я опять взошелъ въ мечеть, она была уже освящена. Такъ какъ сія мечеть была слишкомъ мала для вмѣщенія великаго множества послѣдователей лже-Пророка, приходившіе позднѣе другихъ, останавались въ коридорѣ даже нижняго этажа. Не изъявляя ни малѣйшаго нетерпѣнія, они снимали свою одежду, разстилали ее на мостовой, потомъ разувшись, садились на пяткахъ, подымали руки къ головѣ, опять опущали ихъ и молились, расположась въ длинныхъ рядахъ, и обративъ лице къ восточной сторонѣ, они такъ углубились въ размышленіе, что не обращали ни малѣйшаго вниманія на многочисленную толпу жителей, привлеченныхъ сюда новостію священнаго зрѣлища: любопытные съ своей же стороны наблюдали глубокое молчаніе, уважая благочестіе Мусульманъ. Молитва была только на минуту прервана несчастнымъ раз-

нощикомъ, который думалъ тутъ сдѣлать хорошую продажу и потому онъ громко кричалъ, что у него есть хорошій табакъ; но козаки, которымъ было поручено наблюденіе за порядкомъ, немедленно прогнали его.

Къ мечети принесли покойника, однакожъ его не вносили во храмъ; можетъ быть, по ихъ понятію мертвое тѣло почитается предметомъ нечистымъ. Покойникъ былъ обернутъ въ кусокъ сукна и цыновки и положенъ на носилки, которыя несли восемь человѣкъ. Татаринъ прочелъ надъ нимъ молитву; несеніе покойника направило стопы свои къ Волгѣ и было послѣдуемо многочисленною толпою Мусульманъ и Христіанъ. Прибывъ къ скату берега, гдѣ останавливается наводненіе рѣки, вырыли яму въ направленіи отъ Запада къ Востоку и безъ всякихъ зашѣй и церемоній бросили въ нее мертвое тѣло. Засыпавъ могилу, они сдѣлали довольно возвышенной холмъ изъ оставшейся земли, и вколотили два гвоздя, изъ коихъ одинъ шапкою вверхъ, а другой на оборотъ, потомъ разсѣлись вокругъ могилы и одинъ изъ присутствовавшихъ прочелъ молитву голосомъ часто прерывавшимся. Когда онъ умолкъ, безмолвная толпа начала медленно расходиться и всякой возвращался къ своимъ дѣламъ. Вотъ горестная судьба человѣка, котораго надежда тщетной прибыли привела въ чуждую страну! — Кажется его соотечественники были равнодушны въ избраніи мѣста для его погребенія, ибо оно находится

внутри ярмарки и даже на краю дороги, по которой дѣятельной народъ безпрестанно ходитъ съ барокъ на базаръ и обратно: а можетъ быть они съ намѣреніемъ погребли его на берегу рѣки, приведшей сюда этаго Татарина и коей воды оплодотворяютъ его отечество. Кто знаетъ, можетъ въ ту минуту, какъ земля принимала въ свои нѣдра его бездыханный трупъ, можетъ въ ту минуту, говорю я, его семейство, смотря на воды быстротекущей Волги, считало скучные дни непріятной разлуки! Человѣкъ безпрестанно составляетъ новые планы и пущается на новыя предпріятія; но какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, онъ почти всегда забываетъ воздать должное смерти, и за это-то забвеніе смерть не рѣдко отмщаетъ очень скоро.

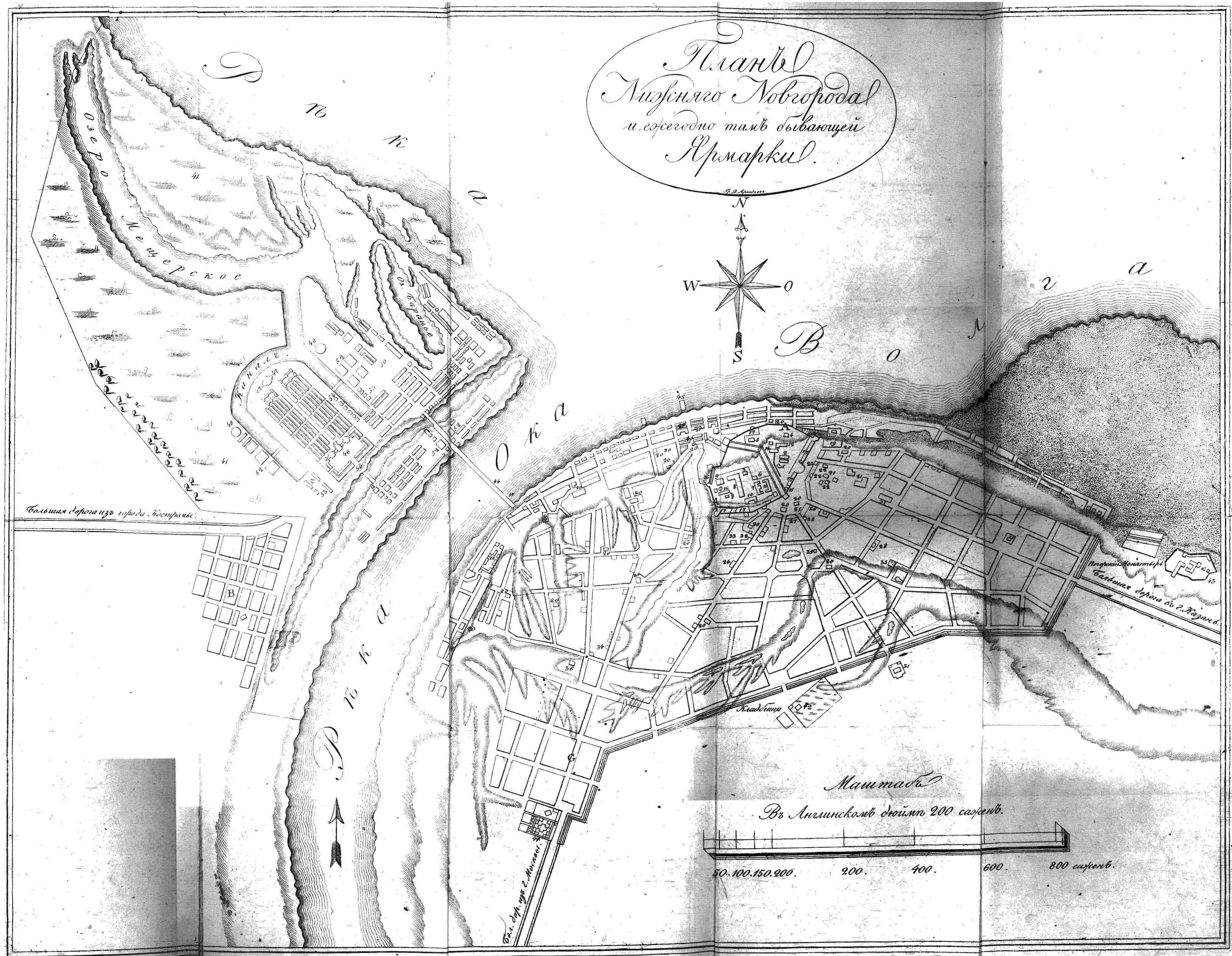
Въ этотъ же день я былъ еще разъ свидѣтелемъ непритворнаго благочестія Восточныхъ. — Войдя въ комнату одного Бухарца, я нашелъ у него многочисленное общество, которое собралось, чтобы вмѣстѣ принести Всемогущему свои моленія, кои были прерваны моимъ приходомъ. И въ сей разъ они сняли свою обувь и сидѣли въ кругу на коврѣ; круглая чаша, стоявшая по срединѣ, вѣроятно стояла для умовенія. — Философы, разсматривающіе наши чувства, безъ сомнѣнія скажутъ, что удовольствіе ощущаемое при видѣ трагедій есть слѣдствіе нужды, которую чувствуетъ наше сердце, жаждущее сильныхъ потрясеній. Что же касается до меня, то я напротивъ

нахожу, что удовольствіе находится только въ томъ спокойствіи, которое ощущаетъ сердце послѣ сильнаго потрясенія; человѣкъ почитаетъ себя счастливымъ, если носитъ въ своемъ сердцѣ увѣренность, что произшествіе имъ видѣнное, есть только пустое очарованіе; наконецъ это есть такое удовольствіе, которое чувствуетъ человѣкъ, пробудясь послѣ страшнаго сновидѣнія. Но рѣшительно скажу, что не возможно чувствовать пріятнаго удовольствія, если судьба приведетъ кого присутствовать при произшествіи, въ которомъ на самомъ дѣлѣ смерть играла главную роль. Я уже возвратился въ шумность ярмарки и еще разъ видѣлъ взрытую землю надъ могилою Тапарина, и чтобы прервать рядъ мрачныхъ мыслей моихъ, я долженъ былъ сдѣлаться свидѣтелемъ произшествія совсѣмъ другаго рода, въ которомъ я видѣлъ человѣка совершенною игрушкою своихъ страстей. Остановясь у одного балагана, я видѣлъ шутъ человѣка, который, заключая торгъ, съ чрезвычайнымъ жаромъ защищалъ свои выгоды: правда, это такое произшествіе, которое случается здѣсь каждую минуту и на каждомъ шагу, который сдѣлаешь отъ одной лавки къ другой; но необыкновеннымъ въ семъ родѣ размолвокъ показалось мнѣ то чрезвычайное упрямство, съ которымъ покупщикъ старался оградить себя ложными доказательствами, и едва продавецъ успѣлъ ихъ опровергнуть, какъ онъ составляетъ новыя. Этотъ купецъ былъ Армянинъ изъ Тифлиса. Дѣло шло о покупкѣ

вина; шоргъ былъ конченъ; условились въ цѣнѣ, и однакожъ на лицѣ покупщика изобразился страхъ быть обманутымъ и вмѣстѣ боязнь упустить выгодную покупку. Съ своей стороны продавецъ прибѣгнулъ ко всѣмъ общимъ мѣстамъ портоваго языка, выхваляя отличныя качества своего товара и увѣряя въ умѣренности своего барыша. По несчастію онъ не догадывался, что слѣдовалъ совершенно не той дорóгой, которую ему надлежало избрать, чтобъ убѣдить Грузинца. Эта дорога, единственная къ достиженію его цѣли, была наконецъ ему указана подошедшимъ маклеромъ его націи. Наклонясь къ уху продавца: Вы никогда не кончите шорга, сказалъ онъ ему, если ты не разсердишся и не замѣнишь свои учтивости оскорбленіями.» Сей совѣтъ не ошпался безъ пользы: едва продавецъ возвысилъ свой голосъ, какъ выраженіе удовольствія оживляло лице Армянина, который тотчасъ началъ уменьшать свои чрезвычайныя притязанія. Продавецъ видя, что онъ близокъ къ убытку, воспользовался своимъ новымъ положеніемъ, разгорячался болѣе прежняго и наконецъ садясь на своихъ лошадей, отказывается отъ всякаго рода сдѣлокъ, и приказываетъ своимъ прикащикамъ внести опять въ магазинъ товары, которые были проданы Армянину. При семъ произшествіи покупщикъ перемѣняетъ свою недовѣрчивость на безпредѣльную дружбу и они оба тотчасъ соглашаются во всемъ въ ту минуту, въ которую весь шоргъ казался быть разрушеннымъ. «Въ Грузіи, ска-

залъ Маклеръ, мы иначе не поступаемъ, и за самую бездѣлку мы всегда готовы схватить другъ друга за волосы.» Эта горячность въ защищеніи простыхъ выгодъ коммерческихъ, кажущаяся съ перваго взгляда безразсудною, была наконецъ слѣдствіемъ довольно справедливаго разсужденія. Тифлисскій купецъ имѣя дѣло съ человѣкомъ, ему совершенно незнакомымъ, измѣрялъ свою довѣренность къ его словамъ съ тою горячностію, съ которою онъ ему говорилъ, и онъ ожидалъ только, чтобы сей заговорилъ съ нимъ съ жаромъ, дабы такимъ образомъ совершенно увѣриться въ его чистосердечіи. Когда надлежало подписывать векселя, то поднялась новая ссора, которая кончилась только взятіемъ подъ караулъ Грузинца; почему сей послѣдній тотчасъ подписался и не сохраняя ни малѣйшей вражды къ своему покупщику, съ точностію заплатилъ всѣ деньги по истеченіи срока.

КОНЕЦЪ.


Планъ
Нижняго Новгорода
и ежегодно тамъ бывающей
Ярмарки.
Гр. Д. Аркадьевъ
N
W
O
S
Рѣка Волга
Рѣка Ока
Озеро Мещерское
Оз. Баранье
Каналъ
Большая дорога изъ города Костромы
Печерскій Монастырь
Большая дорога въ г. Казань
Кладбищи
Бол. дор. изъ г. Москвы
Маштабъ
Въ Англинскомъ дюймѣ 200 саженъ.
50. 100. 150. 200. 200. 400. 600. 800 саженъ.